

# ТАВРИЧЕСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ПОДПИСКА  
принимается  
въ редакціи  
Епарх. Вѣ-  
домостей въ  
Симферополь  
въ дух. Сем.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ

ЦѢНА:

За годовое  
изданіе съ  
пересылкою

и

Безъ пересыл  
5 РУБ.

15-го Января № 2 1878 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ

## СОДЕРЖАНІЕ:

**I. Распоряженія высшаго начальства.** — Указы Святыѣшаго Синода: а) О производствѣ приемныхъ испытаній въ Таврической семинаріи предъ каникулами. б) О способѣ взыскапія денегъ за содержаніе съ воспитанниковъ Таврич. семинаріи при переходѣ ихъ въ свѣтское вѣдомство. в) О приглашеніи къ пожертвованіямъ на санитарныя нужды арміи г) О ношеніи кружки въ пользу больныхъ и раненыхъ воиновъ при каждомъ богослуженіи. **II. Распоряженія Епархіальнаго начальства** — а) О доставленіи благочинными свѣдѣній о пожертвованіяхъ духовенства въ пользу больныхъ и раненыхъ воиновъ. б) Объ исправномъ веденіи церковныхъ описей. **III. Правила** объ Учрежденіи попечительства для пособія нуждающимся семействамъ воиновъ

## I. Распоряженія Высшаго Начальства.

А) Указы ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святыѣшаго Правительствующаго Синода.

Преосвященному Гурію, Епископу Таврическому и Симферопольскому,  
а.) *О производствѣ приемныхъ испытаній въ Таврической семинаріи предъ каникулами.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святыѣшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный господиномъ исправляющимъ должность Синодальнаго оберъ-прокурора, отъ 16 минувшаго іюня, журналъ Учебнаго Комитета, № 151, по представленію

Вашего Преосвященства, о разрѣшеніи производить приемныя испытанія въ мѣстной духовной семинаріи окончившимъ курсъ воспитанникамъ Симферопольскаго духовнаго училища до наступленія лѣтнихъ каникулъ. *Приказали:* Изложенное заключеніе Учебнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Комитета утвердить, препроводивъ оное, въ копию, для руководства и исполненія, при указѣ Вашему Преосвященству. Іюля 15-го дня 1877 года. № 2401.

Копія съ заключенія Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ.

**ОПРЕДѢЛЕНО:** Въ виду существованія въ Таврической епархіи только одного духовнаго училища и нахожденія онаго въ одномъ городѣ съ семинаріею, а равно и незначительнаго числа учащихя въ обоихъ названныхъ учебныхъ заведеніяхъ, при которомъ не оказывается нужнымъ, — по сравнительномъ испытаніи, — ограничивать число имѣющихъ право поступить въ семинарію, Учебный Комитетъ полагалъ бы удовлетворить ходатайство Преосвященнаго Таврическаго относительно производства приемныхъ испытаний въ семинаріи предъ началомъ лѣтнихъ вакацій, предложивъ правленіямъ Таврической семинаріи и Симферопольскаго училища по сему предмету слѣдовать порядку, указанному для С.-Петербургскихъ семинаріи и училища, а именно:

1. Правленіе Симферопольскаго духовнаго училища имѣетъ производить выпускной экзаменъ прежде экзаменовъ по младшимъ училищнымъ классамъ дабы окончившіе курсъ ученія въ училищѣ и желающіе поступить въ семинарію воспитанники могли имѣть нѣсколько времени для приготовленія къ приемнымъ экзаменамъ въ семинарію; 2, приемный экзаменъ желающимъ поступить въ семинарію воспитанникамъ производится въ семинаріи на законномъ основаніи по окончаніи годичныхъ семинарскихъ экзаменовъ; 3, благовременно предъ лѣтними вакаціями публикуется о времени производства приемныхъ экзаменовъ въ семинарію, дабы могли явиться на оные желающіе поступить въ семинарію и молодые люди, не получившіе образованія въ духовныхъ училищахъ, съ предоставленіемъ, впрочемъ, имъ возможности держать приемные

экзамены на оставшіяся вакансіи и послѣ каникулъ во время назначенное, по существующему порядку, для переэкзаменовки воспитанниковъ, получившихъ на переводныхъ испытаніяхъ опредѣленное число не удовлетворительныхъ балловъ.

*б) О способѣ взысканія денегъ съ церковно-коштныхъ воспитанниковъ Таврической семинаріи при выходѣ ихъ въ свѣтскія высшія учебныя заведенія.*

По указу Его ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный господиномъ исправляющимъ должность Синодальнаго оберъ-прокурора журналъ Учебнаго Комитета, за № 250, по представленію Вашего Преосвященства, касательно способа взысканія съ церковно-коштныхъ воспитанниковъ Таврической духовной семинаріи, поступающихъ въ высшія свѣтскія учебныя заведенія, суммы употребленной на ихъ содержаніе въ семинаріи. **П р и в а з а л и:** Изъ журнала и приложенныхъ къ оному бумагъ видно: окончившіе полный курсъ ученія въ настоящемъ году воспитанники Таврической духовной семинаріи Бутовъ и Станиславскій и уволенный изъ семинаріи, по окончаніи курса въ IV классѣ, воспитанникъ Гусаковъ, всѣ трое состоявшіе во все время обученія въ семинаріи на церковномъ коштѣ, отказались отъ службы въ духовномъ ведомствѣ и отъ уплаты суммы израсходованной на ихъ воспитаніе. По этому ихъ аттестаты и свидѣтельство не были имъ выданы изъ духовной консисторіи. Не смотря на то, они успѣли выдержать экзаменъ для поступленія въ Новороссійскій университетъ, ректоръ котораго обратился къ Вашему Преосвященству съ просьбой о высылкѣ къ нему документовъ этихъ воспитанниковъ. Воспитанникъ же Бутовъ, кромѣ того, лично отъ себя представилъ Вамъ прошеніе, въ которомъ просилъ указать способъ для полученія документовъ изъ консисторіи, а въ противномъ случаѣ указать путь для обжалованія рѣшенія Вашего Преосвященства о невыдачѣ ему документовъ и при этомъ выразился,

что онъ долженъ будетъ прибѣгнуть наконецъ къ крайнимъ мѣрамъ. Представляя о семъ Синоду, Ваше Преосвященство объясняетъ, что Таврическая епархія въ теченіи четырехлѣтняго существованія мѣстной духовной семинаріи затратила на содержаніе находящихся въ ней духовно-учебныхъ заведеній 200000 р. въ вѣдѣніе же мѣстнаго епархіальнаго начальства за это время поступило изъ семинаріи менѣе 10 кандидатовъ для замѣщенія вакантныхъ мѣстъ въ предѣлахъ епархій, хотя въ настоящее время ощущается въ епархій недостатокъ въ кандидатахъ священства. Во избѣжаніе сего на будущее время Ваше Преосвященство ходатайствуете о разъясненіи § 181 уст. дух. семин. въ томъ смыслѣ чтобы каждый церковный воспитанникъ Таврической семинаріи, въ случаѣ несогласія поступить, по назначенію епархіальнаго начальства, на службу по духовному вѣдомству въ предѣлахъ мѣстной епархій, былъ обязанъ уплатить сполна и одновременно всю сумму, израсходованную на содержаніе его въ семинаріи. Разсмотрѣвъ изложенное, Святѣйшій Синодъ, согласно съ заключеніемъ Учебнаго Комитета, находитъ: по § 181 сем. устава, казенно-коштные ученики семинаріи въ случаѣ выхода ихъ изъ духовнаго вѣдомства въ гражданское до окончанія учебнаго курса или послѣ онаго обязываются возвратить сумму, употребленную на ихъ содержаніе. Правленію семинаріи и епархіальному преосвященному предоставляется симъ правиломъ устава разсрочивать и уменьшать взыскиваемую сумму, по ихъ усмотрѣнію, въ видахъ свихожденія къ положенію увольняемыхъ воспитанниковъ. Но сообразуясь съ епархіальными нуждами, преосвященные могутъ и не допускать этихъ льготъ и въ правѣ требовать отъ воспитанниковъ, желающихъ выйти изъ духовнаго вѣдомства, возвращенія сполна и одновременно всей суммы, израсходованной на ихъ содержаніе въ семинаріи. По симъ соображеніямъ и при недостаткѣ кандидатовъ священства въ мѣстной епархій, дающей средства на содержаніе духовной семинаріи, Ваше Преосвященство имѣете полное основаніе не допускать указанныхъ въ § 181 семин. уст. льготъ въ уплатѣ церковно-коштными воспитанниками, выходящими изъ духовнаго вѣдомства, суммы, употребленной на ихъ содержаніе въ семинаріи,



требовать уплаты оной сполна и единовременно, подобно тому, какъ это исполняется въ отношеніи къ казенно-коштнымъ воспитанникамъ духовныхъ академій, оставляющимъ службу по духовному вѣдомству. Сообразивъ все вышеизложенное съ § 181 семина. уст., разъяснительными къ сему § постановленіями (сборн. постан. по дух. учеб. ч., ст. 191 п. 4) и съ журналомъ о воспитательной части въ духовныхъ семинаріяхъ (ст. 129, п. VI), Святейшій Синодъ опредѣляетъ: 1) предоставить Вашему Преосвященству въ отношеніи выдачи аттестата окончившему курсъ воспитаннику Таврической семинаріи Станиславскому поступить соотвѣтственно вышеизложеннымъ соображеніямъ. 2) Воспитанника Гусакова, уволеннаго, по предложенію Вашему, изъ семинаріи за грубое требованіе свидѣтельства объ успѣхахъ въ наукахъ и рѣшительный отказъ выслужить по духовному вѣдомству за полученное воспитаніе узаконенный срѣкъ, освободить, примѣнительно къ опредѣленію Синода 14 декабря 1871 г., отъ уплаты денегъ, израсходованныхъ на содержаніе его въ Таврической семинаріи, выдавъ ему свидѣтельство объ успѣхахъ въ наукахъ за время обученія его въ семинаріи, въ коемъ пояснить и о причинахъ какъ увольненія его изъ семинаріи, такъ и оставленія его безъ взысканія съ него денегъ, слѣдующихъ за полученное въ семинаріи образованіе на церковномъ коштѣ. 3) Что же касается окончившаго курсъ Таврической семинаріи воспитанника Бутова, то въ виду нерасположенія его къ пастырскому служенію и особенно дерзкаго, соединеннаго съ угрозою, порицанія законной резолюціи Вашего Преосвященства, лишить его, Бутова, какъ недостойнаго, права на священный санъ, безъ взысканія суммы, причитающейся за его воспитаніе въ семинаріи, съ прописаніемъ объ этомъ распоряженіи на аттестатѣ Бутова. 4) Хотя воспитанникъ Бутовъ, окончивъ курсъ семинаріи, по существующимъ узаконеніямъ не принадлежитъ къ духовному сословію, вѣно, въ виду того, что онъ отказался исполнить свободно принятое имъ обязательство относительно духовнаго вѣдомства и до законнаго увольненія и полученія документовъ состоитъ въ духовномъ вѣдомствѣ, сообщитъ, примѣнительно къ п. VI § 69 журнала о воспитательной части въ семинаріяхъ, о поступкѣ и направленіи Бутова начальствамъ всехъ вѣдомствъ, въ которыхъ

имѣются учебныя заведенія: 5) Во избѣжаніе на будущее время затрудненій, подобныхъ настоящему, происходящихъ отъ допущенія къ повѣрочному испытанію въ университетахъ воспитанниковъ духовныхъ семинарій безъ представленія ими документовъ, просить Министерство Народнаго Просвѣщенія сдѣлать соотвѣтственныя со стороны оного распоряженія по сему предмету. Для исполненія настоящаго опредѣленія по первымъ тремъ пунктамъ оного, послать Вашему Преосвященству указъ, съ возвращеніемъ прошенія Бутова, а для исполненія по 4 и 5 пунктамъ передать опредѣленіе въ подлинникѣ, на время надобности, въ Канцелярію Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода Декабря 9-го дня 1877 года. № 3690.

На ономъ указѣ рукою Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Гурія, Епископа Таврическаго и Симферопольскаго, отъ 19-го декабря 1877 года, за № 3281, написано: „Въ правленіе семинаріи, которое прочитаетъ этотъ указъ воспитанникамъ семинаріи въ полномъ ихъ собраніи, а копію съ сего дастъ редакціи Епархіальныхъ вѣдомостей для напечатанія въ извѣстіе духовенству.“

Вслѣдствіе вышеизложеннаго указа Святѣйшаго Синода о церковно-коштныхъ воспитанникахъ Таврической семинаріи, ректоръ оной архимандритъ Арсеній вошелъ въ Правленіе семинаріи съ слѣдующимъ предложеніемъ.

«По поводу только что заслушанныхъ — указа Святѣйшаго Синода о церковно-коштныхъ воспитанникахъ вообще и вчастности о бывшихъ воспитанникахъ нашей семинаріи Гусаковѣ, Станиславскомъ и Бутовѣ, и прошеній послѣдняго, поданныхъ на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Гурія, Епископа Таврическаго, долгою своимъ считаю предложить вниманію гг. членовъ настоящаго собранія слѣдующее:

1) Мѣра, предложенная только что прочитаннымъ указомъ Святѣйшаго Синода, къ удержанію воспитанниковъ нашей семинаріи на служеніе церкви, есть только внѣшнее средство. Между тѣмъ, какъ

мы видѣли изъ дѣла, о которомъ мы только что разсуждали и котораго касались и прежде, воспитанники семинарій бѣжать въ свѣтскія учебныя заведенія и вѣдомства не потому только, что бы составить себѣ карьеру и приобрести лучшія средства къ жизни, но и потому, что особенно важно, что они не имѣютъ призванія къ служенію на пользу церкви Божіей, расположенія къ духовному званію и надлежащаго уваженія къ духовному сану. Вмѣстѣ съ симъ неразрывно связывается унижительный взглядъ на священныя обязанности пастырей церкви и теряется любовь къ самой церкви. Уничтоженія этихъ недостатковъ, этого злаго направленія, или иначе внутренней привязи воспитанниковъ къ Церкви, выслушанный нами указъ Святѣйшаго Синода не даетъ. Это дѣло само — собою предоставляется воспитанію. Нашъ долгъ, г.г., священный долгъ — всѣми мѣрами заботиться объ искорененіи этого злаго направленія въ нашей средѣ, о развитіи у воспитанниковъ религіознаго чувства, расположенія къ духовному званію, любви и преданности Церкви Божіей. Я собралъ сегодня общее собраніе съ тою цѣлію, чтобы попросить всѣхъ васъ объ этомъ, не исключая и о.о. членовъ отъ духовенства. Дѣло воспитанія есть не только прямая обязанность ближайшаго начальства каждаго учебнаго заведенія, но и всѣхъ преподавателей. Члены же отъ духовенства, какъ имѣющіе сравнительно ближайшее отношеніе къ семействамъ и родителямъ нашихъ воспитанниковъ, посодѣйствуютъ намъ привлеченіемъ на помощь въ дѣлѣ воспитанія самыя семейства. Послѣ общаго моего приглашенія къ усиленію труда по дѣлу религіозно нравственнаго воспитанія, я позволю себѣ обратиться съ покорнѣйшею просьбою къ отдѣльнымъ лицамъ. Вполнѣ цѣня дѣятельность преподавателя Священнаго Писанія, я въ то же время покорнѣйше прошу его какъ посѣщающаго всѣ классы семинаріи излагая ученіе объ истинахъ богооткровенныхъ, строго слѣдить и воспитывать въ ученикахъ благоговѣйное отношеніе къ истинамъ богооткровеннымъ, преданность волѣ Божіей, развивать нравственное чувство откровеннымъ ученіемъ, примѣрами ветхозавѣтныхъ и новозавѣтныхъ праведниковъ, приучать воспитанниковъ даже къ внѣшнему — почтительному обращенію съ библіею и проч. Изъ преподавателей богословскихъ предметовъ, я съ особенною просьбою обращаюсь

къ преподавателю практическихъ предметовъ, о. протоіерею Н. П. Софронову. Какъ преподаватель Практическаго Руководства для пастырей церкви, Литургики и Гомилетики, сопровождая свои уроки теплыми — сердечными наставленіями, онъ болѣе другихъ можетъ развить у воспитанниковъ любовь къ Церкви и призванію къ высокому пастырскому служенію. Равнымъ образомъ преподаватели другихъ богословскихъ предметовъ, особенно Нравственнаго Богословія, преподавая свои уроки, могутъ сопровождать оныя нравственными приложеніями къ ученикамъ. Не перечисляя остальныхъ преподавателей, а тѣмъ болѣе не упоминая о себѣ и г. и. д. инспектора и его помощникъ, на которыхъ, т. е. послѣднихъ трехъ, прямая и главная обязанность лежить заботиться о религіозно нравственномъ воспитаніи вѣрнѣныхъ имъ питомцевъ, я опять покорнѣйше прошу всѣхъ г.г. преподавателей слѣдить, какъ ведутъ себя воспитанники во время урочныхъ молитвъ. Какъ бы желалось, чтобы это — не была только одна принятая форма!... Каждому преподавателю, по долгу службы, и въ этомъ дѣлѣ предоставлено право разъясненія, совѣта, увѣщанія, пристыженія и наказанія. Желалось бы, чтобы этимъ правомъ г.г. преподаватели пользовались не въ стѣнахъ только семинаріи, но въ отношеніи къ замѣченному и внѣ оной. А такъ какъ примѣръ дѣйствительнѣе всякаго правоученія, то въ заключеніе я покорнѣйше прошу г.г. преподавателей по мѣрѣ возможности удосуживаться посѣщать богослуженія въ семинарской церкви. Это будетъ поучительно для учениковъ.

Перехожу теперь къ другой сторонѣ дѣла, изложеннаго въ только — что заслушанномъ указѣ Святѣйшаго Синода и прошеніяхъ бывшаго воспитанника нашей семинаріи Бутова.

2) Въ указѣ Святѣйшаго Синода говорится о дерзостяхъ бывшихъ воспитанниковъ нашей семинаріи Гусакова и особенно Бутова, нанесенныхъ письменно Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Гурію, за невыдачу имъ, на законномъ основаніи, документовъ. Дерзости послѣдняго мы сей часъ сами прочитали въ его прошеніи. Да, эти воспитанника достойно наказаны распоряженіемъ Святѣйшаго Синода. Но они, какъ наши питомцы, положили тѣнь на наше воспитаніе,



на характеръ и направленіе вѣренныхъ намъ воспитанниковъ. На основаніи изложенныхъ фактовъ въ указѣ Святѣйшаго Синода, могутъ судить, и дѣйствительно судять, о поведеніи нами дѣла воспитанія. По поводу прошеній Бутова въ означеннаго указа Святѣйшаго Синода мнѣ лично приходилось выслушивать самыя непривлекательныя отзывы о нашихъ воспитанникахъ и о нашемъ воспитаніи. Прискорбно, но что дѣлать?! При семъ я позволяю себѣ по совѣсти высказать предъ вами свой взглядъ на нашу семинарію: въ нашей семинаріи я не замѣчалъ и не замѣчаю ничего особенно вреднаго въ направленіи учениковъ, хотя всегда тщательно присматривался и присматриваюсь къ ихъ занятіямъ и жизни; въ ней, мнѣ кажется, какъ и въ прочихъ подобныхъ заведеніяхъ, встрѣчаются ученическія шалости и проступки, и только моя цѣль не защищается. Принявъ распоряженіе Святѣйшаго Синода относительно бывшихъ воспитанниковъ Гусакова, Бутова и друг. въ наставленіе, а факты изложенные въ вышесказанномъ указѣ и прошеніяхъ Бутова, а равнымъ образомъ сторонніе отзывы на основаніи этихъ фактовъ,—къ свѣдѣнію, я святымъ долгомъ своимъ счелъ изложить все это въ настоящее время предъ вами, изложить съ тою цѣлю, чтобы мы, совокупившись общими силами, обратили все свое стараніе на развитіе въ нашихъ ученикахъ благовоспитанія и благоприличія, дабы не повторялись явленія, подобныя изложеннымъ въ сказанномъ указѣ и прошеніяхъ. Для этой цѣли я покорнѣйше прошу всѣхъ преподавателей и членовъ правленія при всякомъ удобномъ случаѣ внушать воспитанникамъ глубокое уваженіе и преданность церкви Божіей, таковое же уваженіе къ священной особѣ Государя Императора и Его правительству, къ мѣстному Преосвященному, какъ представителю мѣстной церкви и главному непосредственному ихъ начальнику, за тѣмъ почтеніе къ ближайшимъ начальникамъ и наставникамъ и ко всѣмъ старшимъ. При семъ я покорнѣйше прошу обращать вниманіе на духъ, характеръ, тонъ рѣчи и внѣшнее положеніе воспитанниковъ при бесѣдахъ съ ними и объясненіяхъ послѣднихъ съ каждымъ изъ насъ. Въ этомъ отношеніи преподаватели весьма многое могутъ сдѣлать во время уроковъ, когда внѣшнее поведеніе воспитанника и внутреннее настроеніе его дѣлается доступнымъ. Для того, чтобы

пріучить воспитанниковъ къ благоприличію и къ почтительности. Еъ старшимъ, я покорнѣйше прошу каждаго изъ васъ, г.г., при спрашиваніи учениковъ, требовать отъ нихъ, чтобы они прилично стояли въ застегнутомъ сюртукѣ или пальто, скромно отвѣчали, и вообще на урокъ вели себя вѣжливо; а при встрѣчахъ съ учениками внѣ семинаріи обращать вниманіе на то, отдають ли они почтеніе скидываніемъ фуражки—какъ каждому изъ служащихъ въ семинаріи, такъ и другимъ почетнымъ лицамъ, не вступаютъ ли въ общеніе съ лицами, отъ которыхъ нравственный уровень ихъ можетъ понизиться, а направленіе испортиться. Въ этомъ отношеніи намъ много могутъ помочь о.о. члены отъ духовенства, какъ приходскіе пастыри. Хорошо также обращать наше общее вниманіе на то, какъ вообще держатъ себя воспитанники въ семинаріи и внѣ оной и какъ обращаются со своими собственными и казенными вещами, особенно книгами, потому что во всемъ этомъ можетъ обнаружиться направленіе ученика.

Приглашая къ содѣйствію всѣхъ преподавателей и членовъ правленія, я тѣмъ самымъ не исключаю ни себя, ни тѣмъ болѣе инспекцію, и не желаю сказать, чтобы кто либо отказывался отъ участія въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго воспитанія учениковъ или считалъ это не своимъ дѣломъ а просто въ виду печальныхъ фактовъ желаю только общими энергическими силами нашего учебно-воспитательнаго персонала достигнуть желаемой цѣли.

Въ заключеніе я предлагаю прочитать установленныя правила о мѣрахъ участія преподавателей въ дѣлѣ воспитанія, такъ какъ для нѣкоторыхъ преподавателей по новости ихъ они неизвѣстны и самыя правила не были читаны въ Правленіи около двухъ лѣтъ.»

Выслушавъ съ надлежащимъ вниманіемъ рѣчь о. ректора, въ которой онъ обращается ко всѣмъ преподавателямъ и членамъ отъ духовенства съ просьбою содѣйствовать ему и инспектору въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго развитія учениковъ, въ развитіи въ нихъ любви къ церкви и къ духовному сословію, и тѣмъ самымъ сохранить лучшія силы для служенія Церкви, и вполне соглашаясь во всемъ

сь о. ректоромъ, преподаватель Сахаровъ съ своей стороны признаеть необходимымъ прибавить къ этому слѣдующее: Для полнаго и всесторонняго достиженія этой цѣли нужно привлечь и духовенство, особенно родителей и воспитателей дѣтей. Религіозно нравственное воспитаніе можетъ быть успѣшнымъ только тогда, когда сѣмена его посѣяны были въ дѣтствѣ, развивались и укрѣплялись подъ непосредственнымъ наблюденіемъ родителей, которые должны быть образцомъ религіозно-нравственной жизни для своихъ дѣтей. Любовь къ церкви и пастырскому служенію можетъ быть съ успѣхомъ развита въ воспитанникахъ семинаріи только тогда, когда они видѣтъ будутъ въ своихъ родителяхъ и воспитателяхъ примѣры искренняго отношенія къ этому, когда послѣдніе, т. е. родители, сумѣютъ развить въ дѣтяхъ, что пастырство — одно изъ лучшихъ и благотворнѣйшихъ служеній для общества. Особенно на это преподаватель Сахаровъ обращаетъ вниманіе потому, что много фактовъ таковыхъ, что священники позволяютъ своимъ сыновьямъ изъ IV класса семинаріи переходить въ университеты, и отдають дѣтей своихъ въ гимназію. При такомъ взглядѣ на семинарію и на служеніе въ духовномъ званіи со стороны многихъ членовъ изъ духовенства, всѣ усилія семинарскаго начальства о развитіи въ ученикахъ любви къ церкви и пастырству будутъ парализоваться и не будутъ достигать той желанной цѣли, какою помѣтилъ о. ректоръ въ своей рѣчи.

На предложеніе о. ректора семинаріи и заявленіе преподавателя Сахарова, изложенныя въ журналѣ педагог. собранія правленія семинаріи за № 18, ст. VI, резолюція Его Преосвященства послѣдовала такая:

„Вслѣдъ за указомъ Св. Синода, помѣщеннымъ здѣсь подъ ст. VI хорошо было бы напечатать въ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ и это предложеніе о. ректора и заявленіе г. Сахарова, какъ весьма благопотребныя къ свѣдѣнію и руководству нашего духовенства.“ Епископъ Гурій.

## Б) Опреѣленія Святѣйшаго Синода.

*а) Отъ 23 ноября—13 декабря 1877 года № 1792, о приглаше-  
ннн духовныхъ учрежденнн и лицъ къ пожертвованнмъ на санитар-  
ныя нужды дѣйствующей армнн*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшнй Правительствующнй Синодъ слушали предложеннне господнна синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 18 го ноября 1877 года № 9 258. по ходатайству главнаго управленнн Общества попеченнн о раненыхъ и больныхъ воинахъ о томъ, чтобы приглашеннне церквей, монастырей и духовенства къ пожертвованнмъ на санитарныя нужды дѣйствующей армнн получило большую извѣстность и распространеннне. И, по справкѣ, п р и к а з а л и: главное управленнне Общества попеченнн о раненыхъ и больныхъ воинахъ проснтъ дать большую извѣстность опредѣленнну Святѣйшаго Синода, отъ 6-го 9 ю мая сего года, о приглашеннн церквей, монастырей и духовенства къ пожертвованнмъ на санитарныя нужды дѣйствующей армнн. Имѣя въ виду, что опредѣленнне это напечатано въ № 20 «Церковнаго вѣстника», что журналъ этотъ многне монастыри, церкви и лица духовнаго вѣдомства могутъ и не получать и что епархнальные вѣдомости, обязанныя перепечатывать офнцнальную часть «Церковнаго вѣстника», еще не во всѣхъ епархняхъ издаются, Святѣйшнй Синодъ опредѣляетъ: 1) поручнтъ синодальнымъ конторамъ, епархнальнымъ архнереямъ и главнымъ священникамъ гварднн и гренадеръ и армнн и флотовъ принять мѣры, чтобы упомянутое опредѣленнне Святѣйшаго Синода отъ 6-го —9-го мая 1877 года сдѣлалось извѣстнымъ всѣмъ подвѣдомственнымъ имъ духовнымъ учрежденнмъ и лицамъ съ облегченннемъ имъ, по возможности, способовъ въ скорѣйшей передачѣ своихъ пожертвованнй по назначеннну.

*б) Отъ 23-ю ноября 1877 года, за № 1791 о разрѣшеннн обна-  
шнвать въ церквахъ при каждомъ богослуженнн кружки для сбора  
пожертвованнй въ пользу больныхъ и раненыхъ воиновъ.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшнй Правительствующнй Синодъ слушали предложеннне господнна синодаль-



наго Оберъ-Прокурора, отъ 18-го ноября 1877 года № 9259, по ходатайству главнаго управленія Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ о разрѣшеніи, на время продолженія войны, производить при каждомъ богослуженіи въ церквахъ сборъ для нуждъ раненыхъ и больныхъ воиновъ. Въ означенномъ предложеніи изъяснено: Въ видахъ увеличенія средствъ состоящаго подъ Высочайшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода 4-го 23 го марта 1876 года постановлено: учрежденныя при церквахъ кружки для сбора приношеній въ пользу означеннаго Общества, обнести въ церквахъ по очереди съ имѣющимися кружками на сборъ для другихъ богоугодныхъ цѣлей. Принимая во вниманіе, что, при значительномъ числѣ кружекъ, носимыхъ въ церквахъ, очередь на кружки для сбора въ пользу Общества приходится чрезъ значительный промежутокъ времени, что сборъ въ пользу Общества долженъ быть обращенъ на нужды больныхъ и раненыхъ воиновъ, не терпящихъ отлагательства, и что при такомъ порядкѣ ношенія въ церквахъ кружекъ для сбора на этотъ предметъ, у желающихъ дѣлать приношенія на раненыхъ и больныхъ отнимается возможность исполнить это богоугодное дѣло, главное управленіе Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ ходатайствуетъ нынѣ о разрѣшеніи, на время продолженія войны, сборъ въ церквахъ на нужды Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ производить безъ очереди при каждомъ богослуженіи И по справкѣ, п р и к а з а л и: Согласно изъясненному ходатайству главнаго управленія Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, разрѣшая, на все время войны Россіи съ Турціею обнести въ церквахъ установленныя для сбора пожертвованій въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ кружки не по очереди («Церковный Вѣстникъ» 1876 г. № 14), а при каждомъ богослуженіи, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ дать знать объ этомъ, для исполненія, по духовному вѣдомству чрезъ припечатаніе настоящаго опредѣленія въ журналѣ «Церковный Вѣстникъ»

## II. Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

а) О доставленіи Святѣйшему Синоду свѣдѣній о сдѣланныхъ духовными лицами и учрежденіями пожертвованій въ пользу раненныхъ и больныхъ воиновъ.

Таврическая Духовная консисторія слушала слѣдующее опредѣленіе Святѣйшаго Синода, припечатанное въ № 50 «Церковнаго Вѣстника» за истекшей годъ: По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ справку о нѣкоторыхъ распоряженіяхъ, сдѣланныхъ Святѣйшимъ Синодомъ по повелу настоящей войны съ Турціею. Изъ справки этой видно: 1) указомъ отъ 4-го—23-го марта 1876 года («Церковный вѣстникъ», № 14), въ число кружекъ для сбора пожертвованій, разносимыхъ въ православныхъ церквахъ при богослуженіяхъ по очереди, не болѣе одной кружки каждый разъ, включены и кружки для сбора подаяній въ пользу Общества «Краснаго Креста». Высыпку денегъ изъ этихъ кружекъ и отсылку оныхъ по назначенію, указомъ отъ 24-го сентября—8-го октября тогоже года («Церковный Вѣстникъ», № 41) предписано производить два раза въ годъ: въ іюнь и въ концѣ года съ такимъ расчетомъ, чтобы во второй разъ высыпанная деньги могли быть получены въ главномъ управленіи Общества «Краснаго Креста» не позже 15-го декабря, для включенія въ отчетъ управленія за тотъ же годъ; 2) указомъ отъ 24-го ноября—1-го декабря 1876 г. («Церковный Вѣстникъ», № 48) все женскіе монастыри и общины наши приглашены озаботиться немедленнымъ присканіемъ или приготовленіемъ, по мѣрѣ средствъ, изъ подвижающихся въ обителяхъ лицъ, способныхъ къ правильному уходу за больными и ранеными, и образовать изъ этихъ лицъ отряды *сердобольныхъ сестеръ*, для отправленія въ военные лазареты; 3) въ то-же время названныя обители приглашены заняться изготовленіемъ корпіи, бинтовъ и другихъ, по возможности, лазаретныхъ принадлежностей, по указаніямъ Общества «Краснаго креста»; 4) указомъ отъ 3-го—15-го марта 1877 года («Церковный Вѣстникъ» № 13) мужскіе монастыри при-

глашены образовывать, по возможности, отряды *сердобольныхъ братьевъ* изъ монашествующихъ и послушниковъ, къ тому способныхъ и благонадежныхъ; 5) указомъ отъ 6-го — 9-го мая («Церковный Вѣстникъ» № 20) приглашены къ пожертвованіямъ на санитарныя нужды дѣйствующей арміи какъ церкви и приходское духовенство, такъ въ особенности ставропигіальные и прочіе монастыри; 6) указомъ отъ 16го — 23 октября 1877 года («Церковный Вѣстникъ» № 45) предписано всѣмъ мужскимъ монастырямъ, и въ особенности расположеннымъ по линіямъ желѣзныхъ дорогъ или вблизи оныхъ, немедленно передать въ распоряженіе Общества «Краснаго Бреста», для устройства госпиталей или приютовъ для выздоравливающихъ больныхъ и раненыхъ воиновъ, всѣ свободныя или могущія освободиться въ монастырскихъ зданіяхъ помѣщенія и по мѣрѣ средствъ содѣйствовать къ приготовленію и поддержанію сихъ помѣщеній, согласно повому временному назначенію; о послѣдующемъ же, по мѣрѣ исполненія, доносить Святѣйшему Синоду. Въѣсть съ тѣмъ 7) предписано священникамъ приходскихъ церквей, соответственными поученіями при богослуженіяхъ: располагать своихъ прихожанъ къ дальнѣйшимъ пожертвованіямъ на нужды настоящей войны. Приказали: Предписать указомъ чрезъ «Церковный Вѣстникъ» всѣмъ епархіальнымъ преосвященнымъ и настоятелямъ ставропигіальныхъ монастырей донести Святѣйшему Синоду, съ наступленіемъ будущаго года, какія послѣдствія имѣли по 1-е января 1878 года вышеизложенныя распоряженія вятѣйшаго Синода, а именно: 1) какими именно монастырями и въ какомъ составѣ образованы отряды *сердобольныхъ сестеръ* и *сердобольныхъ братьевъ* и какое дано имъ назначеніе, съ указаніемъ расходовъ, при этомъ обитателями понесенныхъ; 2) сколько, какими обителями и при какихъ издержкахъ изготовлено крѣпій, бинтовъ или другихъ лазаретныхъ принадлежностей и куда таковыя переданы; 3) сколько поступило денежныхъ пожертвованій отъ монастырей, общинъ, церквей и духовенства; когда и куда таковыя пожертвованія переданы по назначенію; 4) сколько собрано и отправлено въ Общество «Краснаго Бреста» по устроеннымъ въ церквахъ кружкамъ сего Общества, и 5) какіе именно изъ мужскихъ монастырей и въ какомъ составѣ передали въ распоряженіе названнаго Общества, для

устройства госпиталей или приютовъ для выздоравливающихъ вѣдновъ, свободныя въ монастырскихъ зданіяхъ помѣщенія и какое содѣйствіе оказали Обществу при приготовленіи и поддержаніи сихъ помѣщеній согласно новому ихъ назначенію? Поименованные въ пунктахъ 3 и 4 настоящаго опредѣленія свѣдѣнія обязаны представить Святѣйшему Синоду и главные священники гвардіи и гренадеръ и арміи и флотовъ по состоящимъ въ ихъ вѣденіи церквамъ, изъ коихъ нѣкоторыя приходскія. Приказано: чрезъ припечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ вѣднѣть въ обязанность благочиннымъ церквей и благочинному монастырей Таврической епархіи, чтобы они немедленно доставили консисторіи требуемыя Св. Синодомъ свѣдѣнія

*б) О правильномъ веденіи церковныхъ описей.*

Таврическая духовная консисторія, усматривая изъ производящихся въ оной дѣлъ, что въ нѣкоторыхъ монастыряхъ и церквахъ Таврической епархіи, при переѣмѣ настоятелей, церковное имущество часто принимается не по описямъ, что описи въ нѣкоторыхъ монастыряхъ и церквахъ совсѣмъ не заведены, а тамъ, гдѣ и ведутся, то не всегда согласно съ установленными на сей предметъ формами и правилами, наконецъ, что новопріобрѣтаемыя вещи несвоевременно записываются въ опись, а записанныя часто произвольно исключаются изъ оной, — въ устраненіе указанныхъ беспорядковъ, по опредѣленію своему, утвержденному Его Пресвященствомъ 20 Декабря истекшаго года, между прочимъ постановила: чрезъ Епархіальныя вѣдомости 1) *вмѣнить въ непремѣнную обязанность* благочиннымъ церквей и благочинному монастырей Таврической епархіи, *подъ личною ихъ отвѣтственностію*, наблюдать какъ за тѣмъ, чтобы во всѣхъ монастыряхъ и церквахъ были ведены по установленнымъ формамъ и правиламъ главныя и дополнительныя описи, въ которыхъ должно быть показано все наличное имущество церковное, такъ и за тѣмъ, что бы всѣ новопріобрѣтаемыя вещи немедленно вносимы были въ опись и ни какая вещь не была исключаемая изъ оной безъ разрѣшенія епархіальнаго начальства, — а для сего, при ревизіи церквей, они обязаны обращать самое тщательное вниманіе на состояніе церковнаго имущества, про-



вѣря оное по описи и документамъ, и о замѣченныхъ неисправностяхъ рапортовать епархіальному начальству; 2) *разяснить всему духовенству и церковнымъ старостамъ*, а) что при перемѣнѣ по какимъ либо причинамъ настоятеля церкви или церковнаго старосты церковное имущество должно быть принимаемо новоопредѣленнымъ лицомъ или же до опредѣленія его, наличнымъ причтомъ, при посредствѣ благочиннаго, *непрерывно по описи и документамъ*, въ чемъ и должна быть росписка принимающаго на описи, съ обозначеніемъ, все ли имущество принято, а если что не окажется и восполнить недостающаго никто не согласится, то о томъ немедленно должно быть доношено епархіальному начальству, и б) что всѣ вновь приобретаемыя вещи церковныя немедленно, по приобретеніи ихъ должны быть вносимы въ церковную опись.

**Ш. В Ы С О Ч А Й Ш Е** утвержденныя временныя правила объ учрежденіи попечительствъ для пособія нуждающимся семействамъ воиновъ

1) Всѣ образуемыя на основаніи сихъ правилъ попечительства состоятъ подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы

2) Для пособія такимъ семействамъ и лицамъ, которыя вслѣдствіе призыва на военную службу родственниковъ, доставлявшихъ имъ средства къ жизни, будутъ нуждаться въ посторонней помощи, могутъ учреждаться особыя *мѣстныя попечительства*, дѣйствующія въ предѣлахъ уѣзда или города (уѣздныя и городскія), или же ограничивающія свою дѣятельность какою-либо частью уѣзда или города (волостныя, приходскія).

*Примѣчаніе.* Если окажется возможность, то пособія выдаются также и лицамъ и семействамъ, которыя впадутъ въ крайнюю нужду вслѣдствіе вліянія войны.

3) *Мѣстныя попечительства* составляются изъ проживающихъ въ данной мѣстности лицъ обоаго пола, изъявившихъ готовность содѣйствовать цѣли учрежденія попечительствъ (§ 2).

4) По заявленному нѣсколькими лицами желанію, губернаторъ или градоначальникъ даютъ разрѣшеніе на учрежденіе попечительства, о чемъ и объявляютъ въ подлежащей мѣстности съ поименованіемъ лицъ, которымъ дано разрѣшеніе на сборъ пожертвованій. Лица, коимъ будетъ дано разрѣшеніе производить сборъ, снабжаются для сего книжками за шнуромъ и печатью въ уѣздахъ земской управы, а гдѣ не имѣется земскихъ учреждений, — уѣздной полиціи; въ городахъ же городского управленія, а гдѣ ихъ нѣтъ, городского головы, и бружками за тою же печатью

5) Кругъ дѣятельности мѣстныхъ попечительствъ заключается въ слѣдующемъ:

а) въ тщательномъ обслѣдованіи положенія каждаго изъ просящихъ пособія семействъ, къ которому, въ предѣлахъ дѣятельности попечительства, принадлежатъ лица, находящіяся въ рядахъ арміи, и въ опредѣленіи, какія изъ сихъ семействъ дѣйствительно нуждаются въ пособіи.

б) въ таковомъ же обслѣдованіи заявленій тѣхъ лицъ и семействъ, которыя лишатся средствъ къ существованію, вслѣдствіе военныхъ обстоятельствъ;

в) въ опредѣленіи вида и размѣра пособія, наиболѣе соотвѣтствующаго потребностямъ нуждающагося семейства или лица. Такъ, виды пособій немущимъ могутъ заключаться въ снабженіи ихъ необходимыми для прокормленія припасами (хлѣбомъ, мукою, крупою и т. п.) и предметами одежды и обуви; во временномъ ихъ призрѣніи, если, по случайнымъ обстоятельствамъ (напр. пожару), они остались безъ брова; во врачебномъ пособіи; въ такихъ срочныхъ за нихъ уплатахъ, безъ которыхъ они могутъ лишиться возможности къ воспитанію дѣтей или послѣднихъ средствъ къ существованію (напр. за землю, на которой ужн созрѣла жатва); въ снабженіи ихъ сѣменами на посѣвъ или самыми необходимыми домашними животными или рабочимъ инвентаремъ, въ случаѣ если они лишились таковыхъ; въ денежныхъ пособіяхъ или ссудахъ и т. п.;

г) въ присканіи для удовлетворенія дознаемыхъ нуждъ, возможности, мѣстныхъ средствъ, состоящихъ изъ приношеній или добровольныхъ взносовъ деньгами, припасами, и т.д.;

д) въ обращеніи, при недостаточности мѣстныхъ средствъ, къ помощи земства и городского общественнаго управления, а также тѣхъ учреждений, въ коихъ сосредочиваются общія средства для пособія семействамъ призванныхъ на службу воиновъ. Сношенія съ главнымъ попечительствомъ производятся чрезъ уполномоченныхъ онаго въ губерніяхъ, а гдѣ таковыхъ не будетъ, чрезъ губернскія попечительства (§ 12, п. в); за неимѣніемъ же сихъ послѣднихъ — чрезъ мѣстныхъ губернаторовъ;

е) въ дѣйствительномъ производствѣ пособія въ опредѣленныхъ, на основаніи обслѣдованія, видахъ и размѣрахъ.

б) Способъ обслѣдованія положенія нуждающихся устанавливается самимъ попечительствомъ, для чего могутъ быть избираемы онымъ особые уполномоченные.

7) Для записки всѣхъ поступающихъ приношеній, сборовъ и пособій, а равно производимыхъ нуждающимся выдачъ, ведутся въ попечительствѣ приходная и расходная книги.

8) Въ тѣхъ частяхъ уѣзда или города, гдѣ не будутъ устроены особыя мѣстныя попечительства, уѣзднымъ или городскимъ попечительствамъ предоставляется право открывать въ предѣлахъ одного или нѣсколькихъ приходовъ, одной или нѣсколькихъ волостей и вообще какихъ бы то ни было дѣлений уѣзда или города, отдѣлы, которые и дѣйствуютъ по указаніямъ уѣздныхъ или городскихъ попечительствъ и представляютъ онымъ свои отчеты.

*Примѣчаніе.* Существующія уже въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ благотворительныя общества и приходскія попечительства о недвижимыхъ могутъ въ порядкѣ, указанномъ въ § 4, обращать свою дѣятельность на предметы, означенные въ §§ 2 и 5, руководствуясь настоящими правилами.

9) По окончаніи обстоятельствъ, вызвавшихъ учрежденіе попечительствъ, онѣ заключаютъ свои дѣйствія составленіемъ обстоятельнаго отчета какъ о полученныхъ ими приношеніяхъ и пособіяхъ, съ показаніемъ рода и количества оныхъ, такъ и о числѣ лицъ и семействъ, коимъ выданы пособія, съ означеніями вида и количества таковыхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, попечительства дѣлаютъ постановленія о томъ, на какой предметъ обратить могущіе быть остатки отъ поступившихъ пожертвованій.

10) Отчеты попечительствъ, вмѣстѣ съ постановленіями объ остаткахъ, выставляются на нѣкоторое время для обзора желающимъ въ мѣстахъ дѣятельности попечительствъ, а затѣмъ представляются ими на усмотрѣніе Августѣйшей Покровительницы, чрезъ главное попечительство (§§ 11 и 12).

11) Независимо отъ мѣстныхъ попечительствъ въ уѣздахъ и городахъ, дозволяется отрывать губернскія попечительства для пособія семействамъ призванныхъ на службу воиновъ, дѣйствующихъ въ предѣлахъ цѣлой губерніи на слѣдующихъ основаніяхъ:

а) губернскія попечительства отрываются съ разрѣшенія губернатора на тѣхъ же основаніяхъ, кои указаны для учрежденія попечительствъ мѣстныхъ;

б) губернскія попечительства имѣютъ цѣлю приходить на помощь мѣстнымъ попечительствамъ, и въ особенности организовать, при содѣйствіи земствъ, городскихъ общественныхъ управленій и мѣстныхъ жителей, помощь семействамъ воиновъ въ тѣхъ мѣстностяхъ губерніи, гдѣ не устроятся свои попечительства;

в) для осуществленія означенныхъ въ п б цѣлей, губернскія попечительства изыскиваютъ средства, состоящія изъ добровольныхъ приношеній какъ частныхъ лицъ, такъ и учреждений, а въ случаѣ недостатка таковыхъ, могутъ обращаться для тѣхъ мѣстностей, въ коихъ, по отсутствію особыхъ попечительствъ, они организуютъ правильное обслѣдованіе положенія нуждающихся семействъ воиновъ къ помощи главнаго попечительства, чрезъ его уполномоченныхъ, а гдѣ таковыхъ не будетъ — непосредственно (§§ 13, п. в).



*Примѣчаніе.* Приношенія могутъ быть вкладываемы въ выставляемыя попечительствомъ кружки, или сдаваемы въ попечительство;

г) въ отношеніи отчетности губернскаго попечительства руководствуются правилами, постановленными для мѣстныхъ попечительствъ.

12) Сверхъ того, образуется въ С.-Петербургѣ главное попечительство, состоящее изъ предсѣдателя и восьми членовъ, назначаемыхъ по усмотрѣнію Августѣйшей Покровительницы (§ 1). Казначей и завѣдывающій дѣлами попечительства избираются изъ среды членовъ попечительства, а при затрудненіи въ семь, приглашаются предсѣдателемъ изъ другихъ лицъ. Порядокъ дѣлопроизводства, сношеній и отчетности устанавливается самимъ попечительствомъ.

13) Кругъ дѣятельности главнаго попечительства состоитъ въ слѣдующемъ:

а) въ принятіи вносимыхъ въ оное всякаго рода пожертвованій на предметъ дѣятельности попечительствъ.

*Примѣчаніе.* Денежныя пожертвованія могутъ быть вкладываемы въ выставляемыя попечительствомъ кружки или сдаваемы казначею попечительства.

б) въ завѣдываніи казъ означенными пожертвованіями, такъ и тѣми суммами, которыя будутъ предоставлены попечительству, и, въ употребленіи оныхъ согласно назначенію или, если такового не было, по своему усмотрѣнію на цѣль, означенную выше, въ § 2;

в) въ избраніи особыхъ уполномоченныхъ въ губерніяхъ и въ снабженіи ихъ инструкціями для ихъ дѣйствій;

г) въ сношеніяхъ съ губерскими и мѣстными попечительствами черезъ уполномоченныхъ, а гдѣ таковыхъ не будетъ — непосредственно;

д) въ представленіи Августѣйшей Покровительницѣ отчетовъ о своей дѣятельности и въ опубликованіи оныхъ;

е) въ составленіи и представленіи Августѣйшей Покровительницѣ, по окончаніи дѣйствій попечительства, какъ общаго отчета о своей

дѣтельности, такъ и обзоръ дѣтельности мѣстныхъ и губернскихъ попечительствъ и въ опубликованіи таковыхъ.

14) Одновременно съ составленіемъ отчета главное попечительство дѣлаетъ постановленіе о томъ, какое дать назначеніе могущимъ быть остаткамъ отъ пожертвованій, и представляетъ таковое на усмотрѣніе Августѣйшей Покровительницы, вмѣстѣ съ предположеніемъ закрытія дѣйствию попечительства.

# НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ ТАВРИЧЕСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

15-го Января || № 2-й. || 1878 года.

## СОДЕРЖАНИЕ:

Рѣчь въ день столѣтняго юбилея Императора Александра I го.  
Рѣчь въ тотъ же день.

## Р ѣ ч ь

заключающая краткую характеристику дѣятельности  
ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I, читанная \*) 12 де-  
кабря на актѣ въ Таврической духовной семинаріи.

Сегодня мы празднуемъ столѣтній юбилей того вѣнценосца, кото-  
раго предки наши назвали «Благословеннымъ», а иностранцы совре-  
менники «царемъ мира». Чѣмъ же мы почтимъ его, и чѣмъ вспо-  
нимъ о немъ? Не хвалами и панегириками, — онъ не нуждается въ нихъ; —  
а справедливой и безпристрастной оцѣнкой его жизни и дѣятельности  
и заслугъ его. Онъ былъ человѣкомъ, въ лучшемъ смыслѣ этого сло-  
ва, и останется имъ, не смотря на нѣкоторыя ошибки, вообще прису-  
щія людямъ. Многое сдѣлано имъ для Россіи и Европы, но мы не мо-  
жемъ объять всего; — достаточно будетъ, если мы дадимъ мѣсто тому,  
что характеризуетъ его, какъ человѣка и царя, любившаго человѣче-  
ство и Россію, желавшаго водворить миръ въ Европѣ и сдѣлать счаст-  
ливымъ народъ свой. Это были его завѣтныя думы, въ этомъ была  
цѣль его жизни и разгадка его дѣятельности.

Онъ былъ продолжателемъ Екатерины. Такимъ желала видѣть  
его Екатерина, такимъ считалъ онъ себя и самъ. Въ своемъ мани-  
фестѣ отъ 12 марта 1801 г. онъ говорилъ, что будетъ править на-  
родомъ по законамъ и по сердцу бабки своей Екатерины Великой.

(\*) Преподав И. И. Тяжеловымъ.

И это вполне понятно, если принять во внимание, что и самое воспитание его совершилось по плану, начертанному его бабкой

Родился онъ 12 декабря 1877 г. Императрица не любила своего сына императора Павла и все попечение и всѣ заботы сосредоточила на внука Александрѣ. Живой и симпатичный отрокъ былъ вполне достоинъ этихъ заботъ. вмѣстѣ съ красотою и стройнымъ станомъ соединялъ онъ замѣчательную доброту и проницательный умъ. Императрица сама руководила его воспитаніемъ, положивъ въ основаніе его педагогическіе принципы Локка и Руссо. Она сама составила для внука «Бабушкину азбуку» и «Наставленія» для его воспитателя Николая Ив. Салтыкова. Въ основѣ всѣхъ этихъ «наставленій» лежало то, что могло развить въ питомца: любовь къ Богу и ближнему, уваженіе къ закону и справедливость, гуманность и кротость, милосердіе и состраданіе не только къ людямъ, но и ко всякой живой твари. «Царственные дѣти писала Екатерина, не только не должны мучить и убивать животныхъ, напр., птицъ, бабочекъ, мухъ, но должны заботиться о своихъ собакахъ, птицахъ, бѣлкахъ и даже о цвѣтахъ въ горшкахъ.» Съ воспитаніемъ нравственнымъ, шли заботы и о воспитаніи умственномъ. За чтеніемъ, письмомъ и рисованіемъ слѣдовали языки (латинскій, нѣмецкій и французскій), ариметика, географія, хронологія, астрономія, математика, минералогія, ботаника и зоологія, исторія и законы русскіе, и особенно полезное и тщательное изученіе Россіи, въ отношеніяхъ — торговомъ, экономическомъ, этнографическомъ, юридическомъ и административномъ. Не забыта была и физическая сторона питомца: верховая ѣзда, фехтованье, вольтижированье, плаванье, ружейные приемы и танцы были обычными упражненіями и развлеченіями царскаго внука.

Воспитателемъ былъ Ник. Ив. Салтыковъ, человекъ замѣчательно добрый и религиозный, хотя и недалекий; но учебными занятіями руководилъ швейцарецъ Лагарпъ, человекъ, правда, восторженный и витавшій въ сферѣ мечтательныхъ теорій, но за то чрезвычайно умный, образованный, справедливый, гуманный и строгій республиканецъ. Онъ имѣлъ огромное вліяніе на своего питомца не только во время



дѣтства и юности, но и послѣ, когда Александръ находился уже во главѣ правленія; такъ что многіе распоряженія новаго Императора находились подъ непосредственнымъ вліяніемъ Лагарпа. Преподавателями наукъ были люди болѣе или менѣе извѣстные своими свѣдѣніями и учеными трудами. Проф. Крафтъ читалъ физику, знаменитый Налласъ — ботанику, Массонъ (авторъ «тайныхъ записокъ о Россіи») математику, преподавателемъ русской словесности, русской исторіи и этической философіи былъ извѣстный писатель Мих. Никол. Муравьевъ.

Хорошій подборъ воспитателей и преподавателей, при мягкой и впечатлительной натурѣ питомца, принесъ хорошіе плоды. Салтыковъ и Муравьевъ развили въ немъ особеннаго рода религіозную настроенность, которая, усилившись подъ вліяніемъ различныхъ обстоятельствъ, дошла впоследствии до религіознаго восторга и придавала личности Александра какую-то поэтическую прелесть. Лагарпу онъ обязанъ высокимъ чувствомъ любви къ людямъ, гуманностью, уваженіемъ къ закону, чувствомъ справедливости и тѣмъ стремленіемъ къ прогрессу, которое онъ особенно обнаруживалъ въ началѣ своего царствованія. Что же касается его доброты и состраданія, то они извѣстны были всей тогдашней Европѣ. Правда, мягкость и впечатлительность природы была причиною и многихъ переицъ въ характерѣ Императора Александра, особенно въ послѣдніе годы его царствованія, но во всякомъ случаѣ общія, основныя черты его характера, гуманность, кротость и справедливость остались неизмѣнными до самаго конца его жизни.

Ознакомившись съ симпатичною личностію Императора Александра I, съ его благородными наклонностями и стремленіями не въ правѣ ли мы ждать отъ него славной, плодотворной и полезной дѣятельности? Такой вопросъ прежде насъ задавали себѣ его современники и единодушно рѣшили его въ утвердительномъ смыслѣ: они видѣли въ немъ надежду Россіи, съ нетерпѣніемъ ждали его восшествія и при самомъ восшествіи ликовали и поздравляли другъ друга, какъ въ свѣтлый праздникъ Пасхи.

Что же, оправдалъ онъ эти надежды и чаянія?

Въ своемъ вступительномъ манифестѣ отъ 11-го марта 1801 г. новый Императоръ, — объивавшій править по законамъ и по сердцу бабки своей, — намѣтилъ себѣ двѣ цѣли: въ 1-хъ, вознести Россію на верхъ славы, водворивъ въ Европѣ царство мира и порядка; и во 2-хъ, доставить ненарушимое блаженство всемъ своимъ вѣрноподаннымъ.

Посмотримъ сперва, какъ онъ выполнялъ первую цѣль?

Ведя многочисленныя войны, Императоръ Александръ искалъ не славы военной и не завоеваній. Онъ преслѣдовалъ только ту цѣль, которую намѣтилъ себѣ въ своемъ манифестѣ. Понятное дѣло, что, въ преслѣдованіи этой цѣли, онъ встрѣтилъ много препятствій прежде чѣмъ успѣлъ достигъ ея.

Начавши миромъ съ Франціею, Австріею и Испаніею, даже съ уступками во многихъ пунктахъ, и желая примирить двухъ враговъ, возжигавшихъ войну въ Европѣ, Францію и Англію, онъ, не смотря на всѣ своя усилія, не только не имѣлъ успѣха, но еще принужденъ былъ выдержать борьбу съ самымъ страшнымъ врагомъ, котораго когда либо имѣла Россія. Этотъ врагъ былъ Наполеонъ I. Искусный политикъ, честолюбивый авантюристъ и гениальный полководецъ, онъ задался цѣлю поработить Европу и раздавить Россію, которую вмѣстѣ ненавидѣлъ и боялся. Еще прежде чѣмъ вступить въ ея предѣлы, онъ не давалъ ей ни минуты покоя: наносилъ ей пораженія, заключилъ миръ и снова завлекалъ въ распри съ другими державами. Но понимая, что Россія смирится только тогда, когда увидитъ врага въ самомъ сердцѣ своемъ, онъ съ огромнымъ войскомъ вторгся въ ея предѣлы. Вотъ тогда — то настала для нея тяжелая и вмѣстѣ славная година! И только тогда настала для Императора Александра удобный случай осуществить первую цѣль своего вступительнаго манифеста. Не смотря на громадную убыль населенія, разстройство финансовъ, застой торговли и промышленности, голодъ, холодъ, пожары и заразительныя болѣзни, Россія, довѣряя обѣщанію Императора Александра — отстоять ея честь и вознести на верхъ славы, мужественно встрѣтила своего врага, отразила напоръ всей Европы, сокрушила завоевателя

и дѣйствительно вознеслась на верхъ славы. Но выполнивши одну половину задачи, Императоръ Александръ по необходимости долженъ былъ выполнить и вторую. Поэтому освободивши отъ Наполеона Россію, онъ, въ интересахъ мира и спокойствія, рѣшился освободить отъ него и Европу. Въ этомъ случаѣ предстоялъ ему еще болѣе трудный подвигъ, чѣмъ прежде. Ведя войну съ Наполеономъ въ самомъ сердцѣ Россіи, онъ опирался на одушевленіе народа, отстаивавшаго отчизну и вѣру, на храбрость войска, искусство Бутузова, наконецъ на естественныя и климатическія особенности Россіи. Ничего подобнаго не было въ Европѣ. Она была рабой французскаго императора. Франція, Голландія и Италія уже вооружались, Германія вся была на е. о. сторонѣ, Данія смотрѣла на него, какъ на патрона. Въ Испаніи и Вестфаліи были его родные братья. Въ Неаполь — зять, Австрія по обычаю колебалась, а несчастная Пруссія почти вся находилась въ рукахъ своего врага. И положеніе Императора Александра было тѣмъ болѣе затруднительно, что войскъ, болѣею частію состоявшихъ изъ новобранцевъ, было недостаточно для борьбы съ такимъ могущественнымъ врагомъ, а новые наборы по видимому должны были окончателно истощить Россію. Но ничто не могло остановить его въ стремленіи къ достиженію предположенной цѣли, и онъ дѣйствительно достигъ ея. Соединивши европейскихъ монарховъ въ тѣсный союзъ противъ могущественнаго и геніальнаго императора, онъ довелъ ихъ до Парижа, сокрушилъ врага и даровалъ миръ истерзанной войнами и раздорами Европѣ.

И такъ первая цѣль была выполнена блистательно.

Но такъ-же ли блистательно выполнялъ онъ и вторую цѣль своего манифеста?

На этотъ вопросъ безусловно утвердительнаго отвѣта мы дать не можемъ. Правда, онъ задумалъ многое и многое сдѣлалъ, но за то многого и не привелъ въ исполненіе по многимъ причинамъ, въ числѣ которыхъ не послѣднее мѣсто занимаютъ вишія предпріятія вызванныя тогдашнимъ положеніемъ Россіи и Европы. Впрочемъ это не должно уменьшить дѣйствительныхъ заслугъ его для Россіи. Мягкій, гу-

манный, справедливый и прогрессивный, особенно въ началѣ своей карьеры, онъ во многомъ былъ предшественникомъ и начинателемъ того, что мы видимъ, какъ совершившійся фактъ, въ настоящее время, и значительно подвинулъ Россію въ отношеніяхъ гуманно-филантропическомъ, торгово-промышленномъ, административномъ и образовательно-научномъ.

Внутренняя дѣятельность Императора Александра направлена была къ обезпеченію правъ и преимуществъ лицъ и сословій, къ коренной реформѣ администраціи, къ развитію промышленныхъ силъ народа и торговли и наконецъ къ распространенію образованія и просвѣщенія.

Въ виду первой цѣли, Императоръ издалъ цѣлый рядъ гуманнѣхъ распоряженій, дѣлающихъ честь его личнымъ качествамъ и воззрѣніямъ.

Такъ 2-го апрѣля 1801 г. онъ даровалъ помилованіе всѣмъ лицамъ, находящимся подъ судомъ и слѣдствіемъ, исключая убійцъ, разбойниковъ и лихоимцевъ. Въ день коронаціи (15-го сентября) освободилъ или облегчилъ участь нѣсколькихъ сотъ политическихъ преступниковъ, нѣкоторымъ выдалъ пенсіи изъ кабинета и деньги для возвращенія на родину. За тѣмъ уничтожилъ розыскныхъ дѣлъ канцелярію, такъ называемую „тайную экспедицію“. Возстановилъ законъ Императора Павла I го объ освобожденіи священниковъ и діаконовъ, вѣвавшихъ въ уголовныя преступленія, отъ публичнаго наказанія плетьюми. И наконецъ особымъ указомъ отмѣнилъ по всей имперіи всякаго рода пытки, какъ позоръ для человѣчества.

Желая обезпечить права и преимущества сословій и исполнить обѣщаніе, данное въ вступительномъ манифестѣ — слѣдовать стопамъ Екатерины II, Императоръ издалъ цѣлый рядъ распоряженій въ интересахъ духовенства, дворянства, купечества и крестьянства.

Духовенству дозволено приобрѣтать земли, и дома священнослужителей освобождены отъ постоя, поземельнаго сбора и другихъ повинностей.

Дворянству подтверждены все права и преимущества, изложенныя въ „жалованной грамотѣ“, дано право участвовать въ оптовой



заграничной торговлѣ произведеніями своихъ помѣстій и записываться въ первыя двѣ гильдіи купечества.

Въ интересахъ купечества восстановлено „городовое положеніе“; дано право записываться въ гильдіи и пользоваться ихъ выгодами и преимуществами; учрѣждены почетныя званія почетныхъ купцовъ и мануфактуръ-совѣтниковъ; гильдейскіе купцы освобождены отъ рекрутчины, и купеческимъ обществамъ дана власть исключать изъ своего сословія лицъ изблеченныхъ въ безчестныхъ поступкахъ.

Но особенно много заботился Императоръ Александръ объ участи крестьянъ, и его завѣтною думою было освобожденіе ихъ отъ крѣпостной зависимости. Онъ шелъ въ этомъ случаѣ впереди самыхъ просвѣщенныхъ людей своего времени (Державинъ, Ростопчинъ, Мордвиновъ и др.), которые считали освобожденіе крестьянъ дѣломъ не только бесполезнымъ, но и прямо вреднымъ для безопасности государства. Не успѣвши въ этомъ, по обстоятельствамъ не отъ него зависѣвшимъ, онъ тѣмъ не менѣе издалъ цѣлый рядъ распоряженій, которыми было положено начало и основаніе освобожденію, совершившемуся въ наше время. Такъ казеннымъ крестьянамъ дозволено было приобретать земли незаселенныя и записываться въ купечество; помѣщичьи — дарована защита правительства: въ случаѣ жестокаго обращенія съ крестьянами, правительство строго показывало провинившихся помѣщиковъ. Увеличенію крѣпостнаго права былъ положенъ предѣлъ прекращеніемъ раздачи населенныхъ земель въ собственность частнымъ лицамъ. Не довольствуясь этимъ, правительство всѣми мѣрами поощряло добровольное освобожденіе крестьянъ помѣщиками, и когда многіе помѣщики, дѣйствуя въ духѣ правительства, совершали выкупныя сдѣлки съ своими крестьянами, — то оно, желая придать этимъ сдѣлкамъ вполне законную силу, регулировало порядокъ перехода помѣщичьихъ крестьянъ въ сословіе „свободныхъ хлѣбопашцевъ“, положительными постановленіями.

Не довольствуясь частными постановленіями касающимися лицъ или сословій, Императоръ рѣшился совершить коренную перестройку всего государственнаго механизма, и прежде всего приступилъ

къ учрежденію министерствъ, преобразовавши для этой цѣли коллегіи, учрежденныя Петромъ Великимъ и несоотвѣтствовавшія болѣе ни потребностямъ времени, ни реформаторскимъ стремленіямъ молодого Императора. При помощи министерствъ правительство надѣялось имѣть въ рукахъ средства исправлять всякое явное зло, искоренять всякое начало онаго, отвращать всѣ причины, дающія поводъ къ нарушенію общаго спокойствія, открывать нужды народа, предупреждать ихъ и наконецъ способствовать соблюденію порядка и умноженію богатствъ природныхъ и искусственныхъ произведеній. Въ виду этого, все государственное управленіе раздѣлено было на части, сообразно ихъ естественной связи между собою, и поручено вѣдѣнію избранныхъ самимъ Государемъ министровъ, надѣленныхъ обширнымъ кругомъ власти, по всѣмъ дѣламъ, не выходящимъ изъ установленнаго порядка. Первоначально было учреждено 8 министерствъ: военное, морское, иностр. дѣлъ, внутр. дѣлъ, юстиціи, финансовъ, коммерціи и народнаго просвѣщенія. Впослѣдствіи прибавлено министерство полиціи, уничтоженное вслѣдъ за тѣмъ вмѣстѣ съ министерствомъ коммерціи.

Для дѣлъ, которыя требовали общаго разсмотрѣнія и соображенія всѣхъ министровъ или Высочайшаго утвержденія, учрежденъ «Комитетъ министровъ»; а для новыхъ законовъ или отмены старыхъ — «Государственный совѣтъ» (учр. 1801 г., оконч. преобр. 1810 г.), составленный изъ лицъ пользовавшихся особенною довѣренностію Императора и вѣдавший всѣ части государственнаго управленія, преимущественно въ отношеніи къ законодательству, какъ то законы, уставы, проекты учреждений и отчеты министровъ. Наблюденіе же за точнымъ исполненіемъ законовъ и разрѣшеніе недоумѣній, касающихся суда уголовнаго или гражданскаго, возложено было на «Правительствующій сенатъ», какъ высшее судебное мѣсто въ имперіи.

Послѣ административнаго преобразованія, заботы о развитіи торговли и промышленности занимаютъ не послѣднее мѣсто въ дѣятельности новаго правительства.

Въ первую половину царствованія Императора Александра промышленныя силы государства, не смотря на заботы правительства,

почти не обнаруживали никаких признаков жизни. Фабрики и мануфактуры находились въ такомъ же положеніи, какъ при Еватеринѣ, а сельское хозяйство упало даже болѣе прежняго. Что касается торговли внутренней и внѣшней, то и она находилась въ полномъ застоѣ. Причину такого положенія дѣлъ, помимо постоянныхъ войнъ, было стеченіе многихъ обстоятельствъ: мануфактурную промышленность убивалъ съ одной стороны чрезвычайный ввозъ заграничныхъ издѣлій чрезъ сухопутную границу, а съ другой колониальная система, препятствовавшая морскому подвозу колониальныхъ товаровъ, необходимыхъ для русскихъ фабрикъ. Эта же система убивала и сельскую промышленность, заграждая сбытъ моремъ за границу сырыхъ произведеній, составившихъ главное богатство Россіи.

Желая положить предѣлъ такому ненормальному положенію дѣлъ, правительство издало въ 1810 г. новый тарифъ, которымъ разрѣшенъ привозъ колониальныхъ товаровъ и запрещенъ ввозъ иностранныхъ издѣлій, служащихъ предметомъ роскоши. Насколько этотъ тарифъ, остановившій непродуцибельный переходъ русскихъ капиталовъ за границу, былъ полезенъ въ то время, — это лучше всего видно изъ того, что тарифъ 1820 г., основанный на престоуположныхъ началахъ, повелъ къ быстрому паденію многихъ русскихъ фабрикъ и заводовъ, не выжившихъ конкуренціи съ иностранными; такъ что правительство снова принуждено было возстановить первый тарифъ съ значительными измѣненіями, въ числѣ которыхъ не послѣднее мѣсто занимала реформа таможеннаго управленія. Хотя отчасти положившая предѣлъ чудовищной контр-абандѣ

Установивши прочную систему покровительства отечественной промышленности, правительство предприняло дѣльный рядъ мѣръ, направленныхъ къ оживленію различныхъ ея страстей. Особенное вниманіе было обращено на югъ Россіи. Такъ положено было начало разведенію шелковичныхъ червей на Кавказѣ, на Дону и въ Крыму. Въ Херсонской губерніи открыта природная шелковичная роща въ 50 десятинъ, въ Крыму открыто училище винодѣлія которому отведены земли и предоставлено въ распоряженіе нѣсколько заброшенныхъ

газённыхъ садовъ въ Судацкой и Качинской долинахъ. Тамъ же водворено нѣсколько виноградарей съ береговъ Рейна, вывезены виноградныя лозы съ Рейна, съ остр. Занта и Тенедоса, выписаны виноградари изъ Испаніи и виноградныя лозы съ остр. Мадеры. Для развитія скотоводства правительство отвело овцеводамъ газёныя земли на югъ. Тогда же положено было начало и свеклосахарному производству. Благодаря такимъ заботамъ правительства, поднялись старыя отрасли промышленности и развились новыя, а отъ развитія промышленныхъ силъ народа и улучшенія путей сообщенія оживилась и торговля — какъ внутренняя, такъ и внѣшняя. Горныя промыслы, благодаря горному положенію, также получили не бывалое дотолѣ развитіе, особенно въ послѣдніе годы царствованія Имп. Александра, когда ученые изслѣдованія обнаружили за Ураломъ огромные источники богатства, какъ для государства такъ и для частныхъ предпринимателей.

Но болѣе всего сдѣлалъ Имп. Александръ для образованія.

Онъ любилъ науку и образованіе и заботился о нихъ не менѣе самого Петра Великаго, такъ что въ его царствованіе, при министрѣ Заводовскомъ, въ продолженіе 8 лѣтъ было сдѣлано въ этомъ отношеніи болѣе, чѣмъ во все предшествовавшее столѣтіе. Усвоивши мысль Наказа о значеніи разумнаго воспитанія, онъ первый призналъ образованіе народа непрѣмнымъ условіемъ государства, такъ же необходимымъ для его могущества и благосостоянія, какъ и сильное войско, цвѣтушіе финансы, дѣятельную промышленность и въ виду этого учредилъ министерство народнаго просвѣщенія, какъ отдѣльный самостоятельный спеціальныи органъ для постановки и развитія народнаго образованія, подчинивъ ему большую часть учебныхъ и ученыхъ учрежденій и обществъ, включая сюда типографіи и цензуру.

Съ учрежденіемъ министерства народнаго просвѣщенія дѣятельность правительства въ дѣлѣ образованія выразилась во 1-хъ въ основаніи и преобразованіи учебныхъ и ученыхъ заведеній, во 2-хъ, въ расширеніи научныхъ свѣдѣній, и въ 3-хъ въ поощреніи занятій науками, литературой и искусствами.



24 го января 1873 г. утверждено было, „Положеніе объ устройствѣ учебныхъ заведеній“, выработанное Главнымъ управленіемъ училищъ, и на основаніи этого положенія учреждены были 4 е разряда школы, подчиненныхъ министерству народнаго просвѣщенія: приходскія, уѣздныя, (Екатер. малыя народн. училища), губернскія или гимназіи (Екат. главн. нар. училища) и университеты. Кромѣ существовавшихъ прежде трехъ университетовъ: Московскаго, Виленскаго и Дерптскаго, учреждены еще три—въ Петербургѣ, Казани и Харьковѣ. Предположено также по мѣрѣ средствъ основать университеты въ Бievѣ, Тобольскѣ и Великомъ-Устюгѣ. Въ то же время, соревнуя просвѣщенному правительству, люди всѣхъ сословій непрерывно содѣйствовали ему въ дѣлѣ образованія. Статскій совѣтникъ Павелъ Григор. Демидовъ пожертвовалъ полмилліонное имѣніе и 100,000-й капиталъ на учрежденіе высшаго училища въ Ярославѣ (теперь Ярославскій лицей.) Графъ Безбородко—громадную сумму на учрежденіе гимназіи высшихъ наукъ кн. Безбородко, бывший Нѣжинскій лицей, а теперь Историко-филологическій институтъ. Вообще къ 1804 г. по вѣдомству одного только мин. нар. просв. было уже 494 учебныхъ заведеній, изъ которыхъ около 100 преобразованныхъ по новому положенію.

Въ 1803 г. повелѣно учредить учительскую гимназію, преобразованную вскорѣ въ Педагогическій институтъ, для приготовленія учителей для гимназій. Въ 1804 году была учреждена въ Одессѣ коммерческая гимназія, которая отличалась отъ прочихъ гимназій тѣмъ, что въ ней преподавались нѣкоторые предметы, специально полезные для образованныхъ негоціантовъ, именно языки итальянскій и греческій, коммерческая географія, исторія коммерціи, коммерческое и морское право и бухгалтерія. Для приготовленія юристовъ учреждено было, вмѣсто бывшаго при сенатѣ конекскаго института, высшее училище правовѣдѣнія. Наконецъ въ Петербургѣ, Москвѣ и Лубнахъ были основаны ветеринарныя школы, или «скотоврачебныя училища».

Въ самомъ началѣ его царствованія Имп. Александръ возстановилъ «Россійскую академію». Основанная при Екаторинѣ въ 1783 г. для содѣйствія успѣхамъ словесныхъ наукъ и въ особенности для

усовершенствованія русскаго азыка, она при императорѣ Павлѣ, лишенная ежегоднаго пособія, утратила свое прежнее значеніе и влачила жалкое существованіе. Поэтому, тотчасъ же возобновлено было прежнее ежегодное пособіе въ 6250 руб. выдано 25000 руб на постройку каменнаго зданія и приказано печатать на казенный счетъ все сочиненія и переводы академіи, съ предоставленіемъ въ ея пользу выручаемыхъ отъ продажи ихъ денегъ. Находя недостаточными средства академіи художествъ, назначенныя при ея основаніи въ 1704 г., Императоръ къ прежнимъ 18000 р. прибавилъ 60000 въ годъ. Преобразование коснулось и «Академіи наукъ»; составленъ былъ новый уставъ и штатъ. Главная обязанность академіи, по уставу, состояла въ томъ, чтобы расширять предѣлы человѣческихъ знаній; обогащать ихъ новыми открытіями и распространять познанія, и изыскивать средства къ улучшенію фабрикъ, ремеслъ и художествъ. Съ этою цѣлю она должна была ежегодно издавать томъ своихъ изслѣдованій и одинъ томъ записокъ подъ названіемъ «технологическаго журнала» — сноситься съ другими академіями и учеными обществами въ Европѣ, посылать астрономовъ и иностранцевъ для географическихъ изслѣдованій въ предѣлахъ Россіи, ежегодно предлагать задачи по различнымъ наукамъ и присуждать награды

Ученыя общества пользовались также особеннымъ вниманіемъ и покровительствомъ Императора Александра I; таковы:

„Вольное общество любителей наукъ, словесности и художествъ“, основанное въ 1801 г. „Литературно — практическое общество въ Ригѣ, главнымъ предметомъ котораго были естественныя науки, въ приложеніи ихъ къ земледѣлю, торговли и промышленности; основанное въ 1802 г., оно въ 1803 г. было принято подъ Высочайшее покровительство. Вольно экономическому обществу назначена ежегодная субсидія въ 1000 р., а для опытовъ по земледѣлю подарено мѣсто съ садомъ на Петровскомъ островѣ. При Московскомъ университетѣ основано было три общества: 1) Общество исторіи и древностей російскихъ, 2) общество соревнованія медицинскыхъ и физическихъ наукъ, и 3)

общество испытателей природы, которое, кромѣ научныхъ, преслѣдовало и чисто практическія цѣли — открывать производства, которыя могли бы составить новую отрасль русской торговли.

Для распространенія полезныхъ свѣдѣній Имп. Александръ I значительно облегчилъ цензурныя постановленія имп. Павла. Разрѣшенъ свободный ввозъ заграничныхъ книгъ, разрѣшено открытіе запечатанныхъ предъидущимъ правительствомъ типографій и открытіе новыхъ по всемъ городамъ Россійской имперіи. Въ 1804 г. составленъ новый цензурный уставъ, съ учрежденіемъ цензурныхъ комитетовъ. Правила цензуры были довольно снисходительны: такъ цензурный комитетъ долженъ былъ относиться къ дѣлу съ благоразумной снисходительностію. Въ случаѣ двоякаго смысла мѣста, лучше истолковывать его въ пользу автора, нежели преслѣдовать его. Всякое же скромное и благоразумное обсужденіе какой было то ни было истины, касающейся вѣры, человѣчества, законовъ, управленія государственнаго и т. п., не должно подлежать строгой цензурѣ, и пользоваться свободю печатанія, какъ способствующее успѣхамъ просвѣщенія.

Точно также ни одинъ замѣчательный трудъ не оставленъ имп. Александромъ безъ поощренія, награды и субсидіи. Еще будучи великимъ княземъ, онъ назначилъ академику Гурьеву пенсію въ 500 р. за переводъ математическаго сочиненія Кузена. — и впоследствии былъ постояннымъ покровителемъ ученыхъ. Проф. Страховъ на изданіе сочин. Бартелими «Путешествіе Анахарсиса младш.» получилъ 6000 р. Политковскій на изданіе перевода соч. Смита «О богатствѣ народовъ» 3000 р. Пфейферу на изданіе коммерческой газеты дано 1000 р. Поспѣлову за исторію Тацита дана пенсія въ 2000 р., Карамзину за Исторію государства Россійскаго — такая же пенсія. Въ продолженіе одного 1802 года на изданіе сочиненій и переводовъ изъ императорскаго кабинета израсходовано было 160000 рублей.

И такъ, вотъ заслуги Императора Александра I. Онъ водворилъ миръ въ Европѣ и спасъ Россію отъ опаснѣйшаго врага Наполеона I, ввелъ принципъ гуманности въ область суда и законодательства, по-

дожилъ основаніе освобожденію крестьянъ, ввелъ порядокъ и систему въ администрацію, поставилъ на ноги русскую промышленность и торговлю и сдѣлалъ для образованія болѣе, чѣмъ всё его предшественникъ со времени Петра Великаго.

Почтимъ же добрымъ словомъ память его. Миръ праху твоему гуманнѣйшій вѣщениосецъ! Любишь ты Россію, и Россія любила тебя. Въ ея славу и счастье стремишься ты, и она никогда не забудетъ тебя!

Препод. Гр. Петровскій.

## Р В Ч Ъ,

читанная въ день столѣтняго юбилея дня рожденія Императора Александра I-го; О заботахъ Императора Александра I-го о духовномъ просвѣщеніи.

Изъ рчи моего предшественника Вы узнали политическую дѣятельность Александра I-го и его громадныя заслуги, оказанныя имъ Россіи на этомъ поприщѣ: Моя задача — описать заслуги «Благословеннаго» на другомъ, болѣе скромномъ, но тѣмъ не менѣе благотворномъ поприщѣ, — на поприщѣ духовнаго просвѣщенія. Императоръ Александръ I, какъ Вы видите, славенъ политическою дѣятельностью; его заслуги здѣсь громадны. Но онъ славенъ также и по своимъ заботамъ о духовномъ просвѣщеніи, и его заслуги здѣсь громадны. Въ стѣнахъ духовно учебнаго заведенія, въ день юбилея, мы считаемъ всего болѣе приличнымъ обратиться къ изображенію этой его благотворной дѣятельности. Пусть учащіе, учащіеся и присутствующее духовенство узнаютъ, съ какою любовью Императоръ относился къ духовенству, какими заботами окружалъ онъ молодое поколѣніе его, и въ чувствѣ глубокой благодарности, искренняго благоговѣнія къ памяти, вознесутъ оныя теплыя молитвы о упокоеніи Благословеннаго Монарха!

Для того, чтобы лучше уяснить важность реформъ произведенныхъ въ царствованіе Александра I-го, мы бросимъ краткій взглядъ на состояніе духовнаго просвѣщенія при его предшественникѣхъ.

До XVIII в. духовнаго просвѣщенія, можно сказать, не существовало: не было училищъ, гдѣ бы можно было получать образова-



ніе; не было книгъ, по которымъ можно было бы учиться. Глубокій практъ невѣжества тяготѣлъ надъ русскою церковію. Если и были заведены училища, напр. въ Москвѣ, то ихъ было слишкомъ недостаточно, и ими могла пользоваться только одна Москва. Такимъ образомъ для возвышенія умственнаго уровня духовенства она не приносили пользы; священники были безграмотны. Тогдашніе памятники резко отзываются о духовенствѣ; называютъ ихъ «невѣждами», которые «скоты не умѣютъ пасти, копыта паче людей». Такое полное отсутствіе учебно-воспитательныхъ средствъ и почти всеобщее невѣжество духовенства перешло и въ XVIII вѣкъ.

Съ XVIII в. Россія вступаетъ на новый путь, завязываетъ тѣсныя сношенія съ Западною Европою, сама становится европейскимъ государствомъ; реформы касаются всѣхъ сторонъ ея жизни: политической, общественной, семейной. Новая жизнь Россіи необходимо должна была коснуться и церкви, особенно въ виду тѣсной связи ея съ русскою жизнью; духовенство должно было разстаться съ прежнимъ своимъ положеніемъ и пойти по новому пути. А для этого нужно было подчиниться новымъ требованіямъ, — главнѣйшее изъ нихъ образованіе. Теперь болѣе, чѣмъ когда либо, требовалось отъ него образованіе. Вотъ почему Петръ I-й обратилъ особенное вниманіе на русское духовенство именно въ этомъ отношеніи и рѣшилъ: 1) приивомъ свѣжихъ образованныхъ силъ, 2) учрежденіемъ духовно-учебныхъ заведеній ввести новую жизнь. Вызовъ малороссійскихъ ученыхъ въ промадныхъ размѣрахъ, замѣщеніе ими всѣхъ важнѣйшихъ іерархическихъ должностей сдѣлано именно съ этою цѣлю, чтобы они могли содѣйствовать къ развитію просвѣщенія, къ учрежденію школы, которое связано теперь обязательно для каждою тенсводна. Петръ I-й велѣлъ учредить школы латинскія, греческія, переписать всѣхъ дѣтей священно-церковно-служителей и отлавать ихъ въ названныя школы учиться «въ надежду священства на отцовы и другія мѣста». А чтобы побудить духовенство къ отдачѣ дѣтей въ школы, Петръ запретилъ куда-либо принимать неученыхъ дѣтей, кромѣ солдатства. Требования Петра выполнялись: мы видимъ многихъ епископовъ, которые заведеніемъ школъ и латинскихъ, и еллинскихъ, и селдно-славянскихъ заботились о развитіи просвѣщенія между духовенствомъ. Такъ продолжалось

до 1720 г. Со времени открытія Св. Синода дѣло духовнаго образованія организуется, повидимому, довольно прочно. Въ духовномъ регламентѣ велѣно каждому архіерею имѣть при своемъ домѣ школу; описанъ тамъ планъ устройства самой школы, времена обученія, предметы преподаванія, даже средства содержанія. Оставалось только одно по готовому образцу учредить школы.

Но случилось иначе. Приказанія Синода не исполнялись. Не всѣ архіереи считали нужнымъ открывать школы; многіе, будучи сами «неучеными», «у епархіальныхъ своихъ учености и дальней въ чтеніи славенороссійскихъ книгъ исправности не требовали; умѣюще какъ ни есть прочитатъ псалмы Давидовы, къ произведенію на всѣ степени священства и другіе духовныя чины были достойными.» Отъ этого во множествѣ епархій школы не были открыты въ продолженіе всего XVIII столѣтія, а въ другихъ онѣ были открыты или въ половинѣ или въ концѣ. Кромѣ того, основанныя раньше, онѣ закрывались или по недостатку средствъ, или по нерадѣнію преосвященныхъ Св. Димитрій горько жаловался на недостатокъ, вынудившій его закрыть школу. «И азъ грѣшный.. началъ былъ прилагать тщаніе о ученіяхъ, и завелъ былъ училище греческое и латинское, и поучилися были ученики дѣта два не больше, уже начали были грамматику разумѣти не злѣ, но попушеніемъ Божиимъ сотворшаяся дому архіерейскому скудость сотвори препятіе и остановиша ученія: понеже вознегодоваша питающіи насъ, какъбы многая исходитъ на учителя и ученики издержка, и уже вся та, чѣмъ дому архіерейскому питатися, отъ насъ отнаты суть.. оскудѣвше убо во всемъ, оскудѣхомъ и во ученіяхъ.» Гавріилъ, митрополитъ казанскій, «къ содержанію семинаріи и ученыхъ людей... не имѣлъ склонности, почему и все до него такимъ образомъ заведенное уничтожить велѣлъ.. вмѣняя въ добродѣтель все прежде въ Россіи небывалое истреблять безъ остатку.» «Чего ради такая не по злѣшней епархіи школа устроена; да школамъ въ здѣшней бѣдной епархіи быть не подлежитъ; къ школамъ охоту имѣли бывшіе здѣсь архіереи черкашски, ни къ чему негодницы». При такомъ неустойчивомъ существованіи учебныхъ заведеній было весьма естественно, что духовенство не могло пріобрѣсти, школьнаго образованія, а должно было довольствоваться домашнимъ. Въ половинѣ XVIII в. отъ канди-

датовъ въ священство требовалось только изучить буквари и ватиканскія списы, и этия самымъ нарушался законъ Петра I-го о недопущеніи во священники лицъ, не обучавшихся въ школахъ.

Бромъ такой неустойчивости въ существованіи, школы были чрезвычайно бѣдны по своимъ матеріальнымъ средствамъ. Содержаніе ихъ было не только бѣдное, но и неустойчивое: оно производилось не деньгами, но натурой — сборомъ хлѣба съ монастырей и церквей. Самое правительство не давало ни копѣйки. Только въ некоторыхъ семинаріяхъ выдавалось ученикамъ на одежду и обувь «по примѣру противъ гарнизонныхъ школъ солдатскихъ дѣтей на каждаго человѣка по 4 — по 3 руб. на годъ, да на съѣстные припасы по 1 руб., въ годъ. Согласитесь, что и при тогдашней крайней дешевизнѣ не возможно было быть сытымъ, одѣтымъ и обутомъ на 5 руб. Отъ того-то въ то время замѣчается странное явленіе: — нищенство, попрошайничество учениковъ. Последніе цѣлыми толпами ходили по улицамъ города съ кантатами, рацеями, распѣвали ихъ предъ окнами богатыхъ людей, чтобы достать кусокъ хлѣба; или ходили собирать хворостъ и щепы, чтобы отоплять свою холодную бурсу, а иногда даже пускались на воровство. Самые грустныя воспоминанія остались у жившихъ въ подобной обстановкѣ. «Путь воспитанія тогдашняго», пишетъ одинъ протоіерей въ своихъ воспоминаніяхъ отъ 1756 г., былъ самый тернистый; средства коллегіума (Харьковскаго) для содержанія бѣдныхъ были скудны. Василій, поступая въ коллегіумъ, едвали не прежде всего выучилъ кантату того времени: «Радуйся, Россійскій орле двоеглавый! Ты бо еси во всемъ мірѣ славный.» Сынъ звонаря долженъ былъ по неволѣ знать твердо эту кантату; ею оглашали онъ окна жителей Харькова, чтобы выпросить пищи дневной, нѣсколько полѣнъ дровъ; — и въ праздничные дни кусокъ пирога. Въ бурсѣ онъ могъ только при свѣтѣ горячей лучины выучивать урокъ».

«Корень ученія горекъ, но плоды его сладки»; говоритъ русская пословица. Можетъ быть, столь жалкая обстановка выкупалась развитіемъ умственныхъ способностей учениковъ, обогащеніемъ ихъ знаніями, такъ что они выходили оттуда вполне достойными для пастырской дѣятельности. Хорошо, если бы первое выкупалось послѣднимъ. Въ несчастію, этого то и не было. Былъ горекъ корень ученія, но и

плоды его не были сладкими. Ученики выходили из школ такими же невѣжественными, какими и поступали. Различіе состояло только въ знаніи механическаго чтенія. Главный и единственный недостатокъ школъ первой половины XVIII стол. былъ тотъ, что въ нихъ не изучалось ни философіи, ни богословія, хотя въ регламентѣ духовномъ это требовалось. Высшимъ классомъ семинаріи была риторика и то не во всѣхъ. Это зависѣло отъ крайняго недостатка учителей. «Понеже совершеннѣйшихъ ученій богословскаго и философскаго, такожъ и нужнѣйшихъ языковъ искусства, еще за скудостью довольныхъ къ сему учителей преподавать не возможно, того ради учить нынѣ въ архіерейскихъ школахъ церковническихъ дѣтей, въ надежду священства опредѣленныхъ, по недавно изданнымъ перваго отроковъ ученія книжицамъ, букварями именуемымъ... также и грамматикъ словенскихъ, которыя не въ давно въ московской типографіи напечатаны. «Требовалось только, чтобы ученики могли чисто и ясно и точно читать по книгамъ, но особенно, чтобы буквари имъ въ твердую память положить, дабы изустно читать могли». Впрочемъ нужно замѣтить, что въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ, особенно съ половины XVIII в., начали вводить и преподаваніе богословскихъ наукъ и философію. Необходимость философскаго и богословскаго образованія особенно сильно вызывалась умственными движеніями западной Европы XVIII вѣкъ — вѣкъ философскій, вѣкъ деизма, натурализма, отверженія богооткровенной религіи и почитанія такъ называемой «естественной». Идеи натурализма проникли и въ Россію, особенно въ высшее общество. Церковь должна была бороться противъ такого направленія, и первыми борцами должны были быть пастыри церкви.

Какъ преподавались тогда богословскія и философскія науки? Въ изученіи богословія преобладалъ исключительно схоластическій методъ. Благодаря схоластическому направленію въ изученіи философіи и богословія, истинное и необходимое опускалось изъ виду; обращалось вниманіе только на мелочи, иногда страннаго характера. Въ психологіи напр. послѣ трактата о душѣ слѣдовалъ трактатъ о волосахъ, гдѣ рѣшались вопросы: отъ чего у стариковъ выпадаютъ волосы, отъ чего у женщинъ не растетъ борода и т. п.? Что касается богословскихъ системъ школьныхъ, то нужно сказать, ни одна изъ нихъ не соответствовала умственнымъ потребностямъ ни народа, ни духовенства.



Христіанство въ нихъ обращалось въ какой-то безжизненный скелетъ на ходуляхъ схоластики, а самыя богословскія системы представляли собою какую-то схоластическую анатомію догматовъ, гдѣ все было расположено въ безконечномъ рядѣ пунктовъ, распределеній и умозаключеній. Анализъ непостижимыхъ свойствъ Божіихъ доходилъ до мелочности. Кромѣ того предлагалось для разрѣшенія множество пустыхъ, мелочныхъ вопросовъ, въ родѣ слѣдующихъ: гдѣ сотворены ангелы? Могутъ ли они приводить въ движеніе себя и другія тѣла? Какъ они мыслятъ и понимаютъ?.. Какимъ образомъ они сообщаютъ свои мысли другъ другу? Какъ велико по объему мѣсто, которое занимаетъ ангель? Но были еще страннѣе вопросы, напр. когда былъ сотворенъ міръ весною, лѣтомъ, осенью или зимой? Въ довершеніе всего, въ богословіе входила глава о договорахъ, и здѣсь говорилось о договорахъ съ дьяволомъ, о колдунахъ, которые могутъ переставлять съ мѣста на мѣсто цѣлыя поля, обращаясь въ невидимоеъ.

Что могло принести подобное изученіе богословія, кромѣ страсти къ словопрениямъ и развитія суевѣрій? Вотъ почему лучшіе пастыри второй половины XVIII в. рѣзко отзывались о подобныхъ богословскихъ системахъ: «Разныя системы богословскія, нынѣ въ школахъ преподаваемыя», писалъ митрополитъ Платонъ, «пахнутъ школою и мудрованіемъ еловѣческимъ, а богословіе Христово, по Павлову ученію, не въ препрѣтельныхъ словесѣхъ, но въ явленіи духа и силы». Прибавьте къ этому, что преподаваніе происходило на латинскомъ языкѣ, что учебныхъ руководствъ не было, а выдавались записки, — и притомъ каждый новый преподаватель считалъ своею обязанностию выдать свои собственныя записки безъ существеннаго различія отъ записокъ предшественника, кромѣ перестановки параграфовъ.

Въ вѣкъ Екатерины — блестящій вѣкъ Россіи — начали вводиться нѣкоторыя реформы въ системѣ духовнаго просвѣщенія, сообразно съ потребностями времени. Главнымъ представителемъ этого новаго движенія является Платонъ, митрополитъ московскій. При немъ Троицкая семинарія, извѣстная уже подъ именемъ академіи, достигла блестящаго состоянія, сдѣлалась образцомъ для другихъ. Онъ воспиталъ цѣлое поколѣніе «Платониковъ», которыхъ на расхватъ брали въ другія семинаріи. И вездѣ они, одушевленные духомъ своего великаго

учителя, вносили новую жизнь въ духовныя школы. Кромѣ того, самое число школъ умножилось; многія изъ нихъ особенно возвысились, благодаря заботамъ преосвященныхъ. Существовали двѣ академіи, Кіевская и Московская. Въ 1797 году къ нимъ присоединены еще двѣ: Александровская и Казанская. Для болѣе прочнаго развитія этого новаго движенія въ духовныхъ школахъ, нужно было вполне организовать ихъ и въ учебномъ, и въ административномъ, и въ хозяйственномъ отношеніяхъ. Осуществленіе этой организаціи одно изъ блестящихъ дѣйствій Александра I-го.

Первые годы царствованія Александра I-го были посвящены, какъ Вамъ извѣстно, исключительно реформамъ внутренняго управленія: учрежденію Государственнаго Совѣта, министерствъ, реформамъ относительно низшаго сословія, преимущественно крѣпостныхъ, народнаго просвѣщенія и пр. Среди этихъ реформъ не могли быть забыты и бѣдныя духовныя училища тѣмъ болѣе, что въ числѣ главнѣйшихъ дѣятелей первыхъ годовъ его царствованія стоялъ одинъ изъ воспитанниковъ послѣднихъ Михаилъ Михайловичъ Сперанскій. «Давъ новый блескъ и силу просвѣщенію гражданскому, Императоръ отеческимъ сердцемъ обратился и къ смиреннымъ обителямъ духовнаго просвѣщенія, въ которыхъ люди пожертвовавшіе небесной мудрости блескомъ земнаго счастья и выгодами общаго блага, посвящали первыя сѣмена полезныхъ знаній не токмо для церкви, но и для отечества, и въ которыхъ юношество, по состоянію родителей скудное въ средствахъ къ своему образованію, болѣе терпѣиелью и неутомимостію, нежели обиліемъ пособій, приготавливалось къ служенію церкви, въ самыхъ обыкновенныхъ степеняхъ важному». По состоянію духовныхъ училищъ нужно было 1. начертать подробный планъ устройства сообразно съ цѣлю учрежденія ихъ въ учебномъ, административномъ отношеніи и 2, изыскать средства къ содержанію, такъ какъ и прекрасный планъ останется бесполезнымъ, при недостаткѣ средствъ къ его осуществленію.

Для осуществленія первой цѣли, преосвященнымъ Амвросіемъ, митрополитомъ С. Петербургскимъ, поручено было преосвящ. Евгенію епископу Старорусскому начертать планъ объ усовершенствованіи духовныхъ училищъ. Дѣло было въ высшей степени серьезное; нужно

было разъ навсегда утвердить на прочныхъ началахъ духовное образование; очевидно единичными силами сдѣлать этого было невозможно. И вотъ, когда «планъ къ усовершенію духовныхъ училищъ» былъ приготовленъ преосвящ. Евгеніемъ, для полнаго всесторонняго обсуждения его Высочайшимъ указомъ отъ 29 ноября 1807 года учрежденъ былъ комитетъ, которому предложено было 1, рассмотреть планъ къ усовершенію духовныхъ училищъ, 2, сдѣлать предварительное исчисленіе суммъ, потребныхъ на устройство училищъ и 3, назначить способы коими суммы эти удобнѣе составлять можно. Членами комитета были назначены люди образованные, ревнители просвѣщенія, Амвросій митроп. Новгородскій и Санктъ-Петербургскій. Феодилактъ, епископъ Балужскій, духовникъ Его Императорскаго Величества протопресвитеръ Сергій Феодоровичъ Красносѣвковъ; оберъ-священникъ Иванъ Семеновичъ Державинъ, оберъ-прокуроръ Св. Синода д. т. с. Князь Александръ Николаевичъ Голицынъ и государственный секретарь Михаилъ Михайловичъ Сперанскій. Тотчасъ послѣ своего образованія Комитетъ немедленно приступилъ къ обсужденію предложенныхъ предметовъ. Какъ обыкновенно дѣлается во всѣхъ учрежденіяхъ коллегіальнаго характера, комитетъ первымъ долгомъ счелъ 1, установить порядокъ разсмотрѣнія предметовъ, дабы каждый изъ нихъ въ свою чреду и въ естественной связи могъ съ большою удобностію быть уваженъ и чтобы такимъ образомъ, въ упражненіяхъ своихъ сохранить надлежащую цѣлостность и единообразіе и 2, постановить общія начала, съ которыми въ послѣдующихъ разсужденіяхъ неуклонно соображаясь, можно было бы тѣмъ достовѣрнѣе судить о каждой особенной части.

Для лучшаго достиженія этого дѣла Комитетъ рѣшился исторически прослѣдить развитіе духовнаго просвѣщенія, чтобы тѣмъ удобнѣе видѣть недостатки, исправить ихъ, восполнить недостающее и устранить излишнее. Историческій обзоръ привелъ комитетъ къ неутѣшительнымъ выводамъ. «Училища духовныя», говорится въ его докладѣ къ Государю «возникшія въ отдаленныхъ временахъ въ видѣ малыхъ грамматическихъ школъ, устрояемыя сперва отдѣльно и безъ точныхъ правилъ, расположенныя истомъ по примѣру Академіи Кіевской,

въ семь видѣ долгое время существовавшія безъ всякаго почти общаго надзора и единообразнаго порядка, наконецъ разными перемѣнами и дополненіями многократно исправляемыя, доселѣ не получили еще ни общаго систематическаго образованія, ни полнаго устава, ни точной связи ихъ съ Академіями, хотя все сіе давно уже было для нихъ признаваемо нужнымъ.

2. Введеніе въ сихъ училищахъ латинской словесности, хотя въ нѣкоторомъ отношеніи принесло имъ великую пользу; но исключительное въ сей словесности упражненіе было причиною того, что во многихъ изъ нихъ ученіе письменъ славянскихъ и еллинскихъ, только для церкви нашей необходимыхъ, мало по мало ослабѣвало, и нынѣ, при всѣхъ стараніяхъ къ возстановленію его, по недостатку способовъ, не во всѣхъ семинаріяхъ находится въ надлежащей силѣ и дѣйстви.

3. Въ самомъ расположеніи ученія доселѣ не было наблюдено надлежащей удобности и раздѣленія. Для каждой епархіи, простирающейся часто на великое разстояніе и обнимающей болѣе цѣлой губерніи, учреждена одна семинарія, и въ ней вмѣщены всѣ предметы ученія таковы, что кругъ ихъ былъ стѣсненъ въ одномъ мѣстѣ, и отъ первоначальныхъ познаній простираясь до самыхъ высшихъ наукъ, не оставляетъ симъ послѣднимъ ни надлежащаго времени, ни пространства.

4. Хотя всѣ эти недостатки попеченіемъ мѣстнаго начальства и могли быть исправлены, но крайній недостатокъ суммъ препятствовалъ осуществленію благихъ начинаній «Не возможно содержать училищной домъ, учителей, бібліотеку, учебныя пособія и до 1000 учениковъ на 8000 руб.», что составляло высшій овладъ семинарій.

Историческій обзоръ духовно-учебныхъ заведеній показалъ недостатки послѣднихъ и, слѣдовательно, далъ возможность членамъ Комитета приступить къ обсужденію проекта болѣе вѣрнымъ образомъ и исполнить второе намѣреніе — «поставить общія начала». Въ основаніе своихъ учрежденій онъ принялъ слѣдующія начала: I, Главная



цѣль учрежденія духовныхъ училищъ первоначально состояла и нынѣ есть основательное и твердое ученіе предметовъ, къ духовному званію принадлежащихъ: по сему все науки, въ училищахъ сихъ преподаваемая, должны относиться къ сему роду ученія и открывать во всемъ пространствѣ истинные его источники. Слѣдзательно, изученіе древнихъ языковъ и наипаче греческаго и латинскаго, основательное познаніе языка славянскаго и славяно-россійскаго, познаніе древней исторіи, особливо священной и церковной, пониманіе лучшихъ образцовъ духовной словесности и наконецъ ученіе богословское во всѣхъ его отдѣленіяхъ, должны занимать преимущественно сіи училища.

II Духовныя училища должны имѣть особенное управленіе, независимое отъ управленія гражданскихъ училищъ. III, Управленіе духовныхъ училищъ, нисходя отъ одного средоточія къ оруднымъ академіямъ, для соблюденія единства и связи должно обнимать все роды духовныхъ училищъ. IV, Училища должны быть раздѣлены на столько степеней, сколько различныя нужды и состояніе духовенства того требовать могутъ.

Сообразно съ этими общими замѣчаніями и примѣняясь къ общему плану народнаго просвѣщенія, духовныя училища полагаются 4-хъ родовъ, 1, академіи, 2, семинаріи 3, училища уездныя и 4, училища приходскія. Кругъ и характеръ дѣятельности каждаго изъ этихъ училищъ опредѣленъ Комитетомъ кратко, но точно: *Духовныя Академіи*, не преподавая въ поприщѣ, имъ предназначеномъ, первоначальному и такъ сказать, стихійному обученію наукъ грамматическихъ и историческихъ, займутъ въ наукахъ философскихъ и богословскихъ пространство, имъ приличное, и стануть на чредѣ просвѣщенія, свойственнаго высшему духовному образованію. *Семинаріи* въ степени ученія, имъ присвоенномъ, доставятъ академіямъ воспитанниковъ, уже свѣдущихъ въ словесныхъ наукахъ, доставятъ церкви служителей, имѣющихъ достаточное познаніе, соразмѣрно классу мѣстъ, имъ назначаемыхъ. *Училища уездныя*, сблизясь съ ученіемъ домашнимъ, дадутъ родителямъ лучшіе способы, и съ меньшимъ иждивеніемъ, наставлять дѣтей въ познаніяхъ, свойственныхъ возрасту и назначенію

ихъ. Наконецъ, *училища приходскія* распространять въ самыя села и деревни отрасли единообразнаго и методическаго ученія, и разсыянное подъ частнымъ и нерѣдко недостаточнымъ призрѣнiемъ юношество соберутъ и соединять подъ общій и единообразный надзоръ Управленіе, нисходя отъ *Коммисіи* духовныхъ училищъ, какъ общаго средоточія въ академіямъ, а отъ нихъ простираясь до самыхъ послѣднихъ разрядовъ духовнаго воспитанія, съ удобствами единства представить достаточные способы къ единообразному надзору въ порядкѣ ихъ ученія и экономіи.

Изъ этихъ общихъ и вмѣстѣ основныхъ предначертаній Комитета мы видимъ стремленіе привести въ стройный порядокъ и строгое единство всю систему духовнаго просвѣщенія. Дать каждому учебному заведенію опредѣленную программу и задачу, которой бы оно достигало безъ всякаго «препинанія» и соединить ихъ всѣ подъ однимъ главнымъ водительство: вотъ основной взглядъ Комитета.

Оставалось теперь примѣнить эти общія основанія къ дѣлу, т. е. назначить извѣстное количество учебныхъ заведеній, организовать ихъ учебную, административную и матеріальную часть. И въ этомъ отношеніи Комитетъ принялъ самыя рациональныя мѣры.

Мы начнемъ съ обзорѣнія *нижнихъ приходскихъ училищъ*.

Въ каждомъ городѣ или уѣздѣ нѣсколько приходовъ, составляя округъ подъ вѣдѣнiемъ смотрителя благочинія, должны были имѣть одно приходское училище. Всѣхъ ихъ предположено было 1800. Всѣ дѣти духовенства обязаны были поступать въ нихъ, за исключеніемъ только тѣхъ, которые нужны были для архіерейскихъ хоровъ. Предметы ученія въ нихъ были 1, чтеніе и письмо по русски; 2 четыре правила ариметики; 3, церковное пѣніе; 4, первая начала русской грамматики, 5, собранный катихизисъ. Въ каждомъ училищѣ было одинъ или два учителя, смотря по количеству учениковъ; они назначались смотрителемъ благочинія и принимались не иначе какъ по аттестатамъ семинаріи; курсъ ученія былъ двухлѣтній. Если же дѣти не оказали успѣховъ въ теченіи двухъ лѣтъ, то оставались еще на

годъ. Въ случѣ неуспѣховъ на повторительномъ году, имъ выдавались уже свидѣтельства, что они могутъ быть опредѣлены на низшія церковныя должности; оказавшимъ же успѣхи въ училищѣ выдавались свидѣтельства, что они къ продолженію наукъ способны. Поступленіе въ училища было не обязательно: родители могли обучать дѣтей и дома, только обязаны были ежегодно приводить ихъ въ училище для испытанія. Не оказавшіе успѣховъ уже не оставались въ училищѣ, а наоборотъ — отпускались снова въ дома для окончательнаго обученія и по окончаніи втораго года имъ выдавались такія же свидѣтельства, какъ и кончившимъ въ училищахъ. Безъ свидѣтельства изъ приходскаго училища никто не могъ быть принятъ ни въ высшія училища, ни къ какимъ должностямъ церковнымъ. Главный начальникъ приходскаго училища «Смотритель благочинія», который непосредственно управлялъ, давая отчетъ правленію училища уѣзднаго.

*Уѣздыя училища* представляютъ дальнѣйшее развитіе образованія; ихъ предполагалось значительно меньше, именно одно на нѣскольکو уѣздовъ. Ихъ предположено было во всей Россіи открыть 360. Кромѣ дальнѣйшаго изученія предметовъ приходскаго училища, въ нихъ введены были новыя: греческій и латинскій языки, исторія и географія, особенно священная и церковная, пространный катихизисъ и уставъ церковный и наконецъ изученіе какаго нибудь мѣстнаго инородческаго языка. Кромѣ собственно сообщенія знаній, училища уѣздыя преслѣдовали и практическія цѣли: «Ректоръ и учителя должны въ сихъ училищахъ приобучать учениковъ въ удобное время къ исправному составленію метрическихъ книгъ, исповѣдныхъ вѣдомостей, обысковъ и другихъ подобныхъ бумагъ, въ церковномъ письмоводствѣ употребительныхъ», Курсъ ученія полагается 4 года и раздѣляется на 4 класса, учителей полагалось 3 или 4, смотря по числу приходскихъ училищъ, къ нему приписанныхъ. Учителя принимаются и увольняются уже по усмотрѣнію правленія. Дѣти, не оказавшіе успѣховъ, по окончаніи уже курса оставались на одинъ или на два года, а оказавшимъ успѣхи выдавались свидѣтельства для продолженія наукъ въ семинаріяхъ. Безуспѣшнымъ же и по истеченіи

двухъ добавочныхъ годовъ выдавались свидетельства единственно для опредѣленія къ приходскимъ церквамъ въ церковно служители, но только до диаконской степени. Впрочемъ уже поступившимъ въ диаконы или причетники дозволялось усовершаться въ изученіи училищныхъ предметовъ только въ свободное отъ должности время. Непосредственнымъ начальникомъ училища былъ ректоръ; онъ долженъ былъ быть съ высшимъ образованіемъ докторъ богословія или, по крайней мѣрѣ, магистръ словесныхъ наукъ, съ высшей степенью духовнаго сана, архимандритъ игуменъ или протоіерей, и въ то-же время первый присутствующій въ духовномъ правленіи, если оно находится въ городѣ. Ректоръ избирается правленіемъ семинаріи и можетъ быть уволенъ только тѣмъ же правленіемъ. Кромѣ обыкновенныхъ обязанностей, ему порученъ былъ надзоръ за приходскими училищами.

За уѣздными училищами слѣдуютъ *семинаріи*, какъ среднія духовно учебныя заведенія. Въ каждой епархіи предположено было имѣть одну семинарію, и Комитетомъ назначено было открыть 36 семинарій. Сообразно двоякому назначенію семинарій приготовить воспитанниковъ для поступленія въ академіи и для занятія священническихъ должностей, самый курсъ ученія раздѣленъ былъ на двѣ части: общеобразовательный и спеціально богословскій; первый продолжался 4 года, второй два года.

Потомъ самые предметы изученія раздѣлены были на 5 классовъ, **1-й классъ словесныя науки**, именно: риторика, раздѣленная на два класса на высшій и низшій; сочиненіе на русскіи, латинскіи и греческомъ языкахъ, и разбирательное (аналитическое) чтеніе классическихъ авторовъ, филологія, эстетика. **2 классъ-историческія науки**, именно исторія и географія всеобщая и особенно русскія, исторія и географія библейская, исторія ученая, исторія церковная съ древностями. **3 классъ-математическія науки**, именно: начала алгебры и геометріи, изъ прикладной математики-начала механики, систематической географіи и разныя приложенія къ пасхалии. **4 классъ-философскія науки**, логика и метафизика, теоретическая и опытная физика, правоученіе. **5 классъ-богословскія науки**



богословія — догматическое и моральное, герменевтика и изъясненіе или археологія церковныхъ обрядовъ и пр. 6 классъ — языки: еврейскій, французскій, нѣмецкій, — по выбору учениковъ. Относительно самаго преподаванія наукъ сказано, что предметы въ 1-хъ 3-хъ классахъ должны были быть преподаваемы на русскомъ, а въ 4 и 5 на латинскомъ языкѣ.

Бурсъ ученія продолжается 4 года и раздѣляется на два срока, изъ коихъ въ 1-мъ проходятъ три первые класса наукъ, а въ два послѣдніе два класса остальные. Если же изъ прошедшихъ оба курса не поступаютъ въ академію, а остаются въ духовномъ званіи, то для такихъ въ 4 мѣ годамъ прибавляется еще два года для усовершенія ихъ въ философскихъ и богословскихъ наукахъ и для упражненія какъ въ чтеніи св. Писанія и св. отецъ, такъ и въ духовныхъ сочиненіяхъ.

Число учителей для каждой семинаріи полагалось 6. Они опредѣлялись по усмотрѣнію правленія; должны были имѣть аттестатъ окружной академіи, утверждающей ихъ въ званіи профессоровъ; по усмотрѣнію правленія, они и увольнялись, съ донесеніемъ объ этомъ правленію окружной академіи.

Поступившіе въ семинарію ученики раздѣлялись на два рода: священническихъ дѣтей и церковно-служительскихъ. Первые воспитывались на своемъ содержаніи, послѣдніе на казенномъ. По окончаніи курса въ каждой семинаріи, въ присутствіи преосвященнаго, начальствующихъ губерніи и другихъ знатныхъ особъ, членовъ училищнаго правленія и члена окружной академіи, производится публичный экзаменъ. Ученики, выдержавшіе экзаменъ, раздѣлялись на три разряда, изъ которыхъ — перваго разряда получали аттестаты и права, равныя съ студентами университетовъ.

Что касается управленія семинаріи, то она управлялась подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ преосвященнаго училищнымъ правленіемъ, членами котораго состояли: ректоръ, одинъ изъ профессоровъ и экономъ. Ректоръ долженъ быть непременно докторъ богословія — архимандритъ,

игуменъ или протоіерей одной изъ первоблассныхъ церквей; онъ опредѣлялся по представленію преосвященнаго правленіемъ академіи, и могъ быть устраненъ только по опредѣленію того же правленія. Второй членъ — профессоръ — выбирался ежегодно преподавателями. Третій членъ утверждается, по представленію ректора, архіереемъ. Кругъ дѣятельности правленія семинаріи былъ такой же, какъ и нынѣ, съ прибавленіемъ одного: оно имѣло надзоръ за уѣздными училищами.

*Духовная Академія* — высшее духовно — учебное заведеніе. Задачи ея, по предположенію Комитета, должны были состоять: 1) въ образованіи духовнаго юношества къ высшимъ духовнымъ должностямъ; 2) распространеніи и поощреніи учености духовенства своего округа, 3) управленіи училищъ своего округа. Сообразно тремъ этимъ задачамъ, и академія дѣлилась на 4-ре главныхъ отдѣленія: 1-е отдѣленіе содержало въ себѣ учебную часть или академическій институтъ. Въ ней обучаются студенты, получившіе въ семинаріяхъ одобрительные для сего аттестаты. Число ихъ опредѣляется штатомъ. Что касается предметовъ преподаванія, то не перебирая ихъ, можно сказать, что всѣ предметы, изучаемые въ семинаріяхъ, изучались и здѣсь только въ обширнѣйшемъ видѣ. Курсъ ученія продолжался 4 года и раздѣлялся на два срока. При институтѣ должно было находиться 6 профессоровъ и нѣсколько бакалавровъ, которые должны были замѣнять ихъ въ случаѣ отлучки или болѣзни. Всѣ студенты, поступившіе въ штатное число, содержатся на казенный счетъ. По кончаніи курса производятся публичные экзамены, и студенты по экзамену раздѣляются на два разряда — первый и второй. Студенты перваго разряда получаютъ степень магистра втораго — степень кандидата. *Второе отдѣленіе академіи* имѣетъ своей задачей распространеніе и поощреніе учености въ духовенствѣ. Для этой цѣли въ академіи учреждается особое общество ученыхъ людей, составляющихъ академическую конференцію. Въ ней присутствуютъ епархіальный архіерей, ректоръ академіи, всѣ профессора и почетные члены академіи, избираемые какъ изъ духовныхъ, такъ и изъ свѣтскихъ особъ. Задачи конференціи были: цензура книгъ, производство экзаменовъ и про-

изводство въ степени академическія. *Третье отдѣленіе академіи* имѣть предметомъ своимъ управленіе семинарій. Оно состояло изъ ректора академіи, 2 хъ членовъ академическаго правленія и 2-хъ членовъ конференціи. Административнымъ центромъ академіи служить правленіе ея подъ главнымъ вѣдомствомъ епархіальнаго архіерея. Оно состоитъ изъ трехъ членовъ: ректора, одного изъ профессоровъ, выбираемаго ежегодно, и эконома.

Мы разсмотрѣли въ общихъ чертахъ планъ устройства духовно-учебныхъ заведеній, кругъ дѣятельности каждаго изъ нихъ. Во всемъ этомъ, какъ мы уже замѣтили, мы видимъ стремленіе ввести строгую постепенность и единство. Каждое учебное заведеніе зависитъ отъ другаго—высшаго, слѣдовательно соединено съ нимъ тѣснымъ образомъ: приходскія училища зависятъ отъ уѣздныхъ; уѣздныя—отъ семинарій, семинаріи—отъ академіи. Но самымъ высшимъ центромъ духовныхъ училищъ Комитетъ предположилъ учредить «Коммисію духовныхъ училищъ»; ее Комитетъ призналъ необходимымъ открыть тотчасъ же, когда еще его начертанія не были приведены въ исполненіе. Ей онъ предоставлялъ разработать ихъ вполнѣ и осуществить. Коммисія должна быть учреждена при Св. Синодѣ и состоять изъ духовныхъ и свѣтскихъ членовъ, по Высочайшему назначенію. Такъ какъ въ число ея задачъ входила и организація духовно-учебныхъ заведеній, то и обязанности ея были *временныя и постоянныя*. Первые состояли въ слѣдующемъ: 1) составить подробные штаты училищъ; предназначить профессоровъ; учредить бібліотеки и кабинеты какъ при нихъ, такъ и при семинаріяхъ. 2) Сочинить подробные уставы академіи, семинарій и духовныхъ училищъ. 3) Определить время ихъ открытія и привести въ дѣйствіе новый о нихъ распорядокъ.

2) *Обязанности непремьныя*: 1) Имѣть главный надзоръ надъ училищами, получать и разсматривать списки учащихся, наблюдать, чтобы они помѣщены были въ духовныхъ званіяхъ по степенямъ ихъ ученія, разсматривать жалобы на сіе доходящія и ходатайствовать во Св. Синодѣ объ ихъ удовлетвореніи; 2) утверждать докторовъ богословія; 3) опредѣлять ректоровъ академіи; 4) пещись о добромъ по-

рядѣ и умноженіи библіотекъ и кабинетовъ и вообще о благоустройствѣ всѣхъ духовно-учебныхъ заведеній.

Обратимся теперь къ матеріальной сторонѣ духовно-учебныхъ заведеній. Матеріальное обезпеченіе Комитетъ считалъ весьма важнымъ вопросомъ въ развитіи духовнаго просвѣщенія, вполнѣ сознавая, какъ много страдало послѣднее въ прежнее время отъ недостатка содержанія. Чтобы вполнѣ оцѣнить услугу, которую оказалъ Императоръ Александръ I въ этомъ отношеніи, посмотримъ, какими матеріальными средствами обладали въ прежнее время семинаріи. Въ первые годы XVIII в. содержаніе семинаріи доставлялось «натурою»: велѣно было собирать съ монастырскихъ имѣній 20-ю, а съ церковныхъ — 30 часть. Неудобство такого содержанія было такъ велико, что большинство преосвященныхъ содержали семинаріи на свой счетъ. Такъ продолжалось до 1764 г. когда монастырскія имѣнія отобраны были въ казну. Источникъ доходовъ теперь преобразился; а потому правительство рѣшило обезпечить ихъ денежнымъ облагомъ. На 26 учебныхъ заведеній съ 6000 человекъ вѣкъ отпускалось 38000 р. Эта сумма отпускалась въ теченіи 20 лѣтъ, когда число учениковъ возрасло до 12000 человекъ. Въ 1774 г. сумма впрочемъ доведена была до 77000 р., а Императоръ Павелъ увеличилъ ее до 180000 р., и на нее нужно было содержать 4 академіи, 36 семинарій и 115 другихъ училищъ, въ которыхъ учениковъ было 29,000 человекъ. Съ 1807 года сумма эта была увеличена до 338,863 р. Но Комитетъ признавалъ и ее крайне недостаточной.

Въ разрѣшеніи вопроса о содержаніи духовно учебныхъ заведеній Комитетъ поступалъ разумно; главная его заслуга состоитъ въ томъ, что онъ обратилъ вниманіе на мѣстныя условія, на дороговизну жизненныхъ потребностей и сообразно съ этимъ онъ опредѣлилъ и самую сумму содержанія. Штатъ содержанія на академіи Комитетъ назначилъ слѣдующій: на С.-Петербургскую 67000 р., на остальные три по 55,800 р. а всего на четыре академіи 234,400 р.

Всѣ семинаріи, за разностью цѣнъ и способовъ къ содержанію Комитетъ раздѣлилъ на три разряда, назначивъ каждому особую сумму.



Въ первомъ разрядѣ поставлено было восемь семинарій; изъ нихъ на С.-Петербургскую положено было 19,900 р., а на остальные по 17,00 р., всего 438,000 р. Во второмъ отнесено 12 семинарій. Содержанія на каждую назначено было по 14,375 р., а всего 172,500 р. Третій составленъ былъ изъ *шестнадцати* семинарій, изъ которыхъ на каждую было назначено по 12,850 р., а на всѣ 205,600 р. Итого на всѣ 36 семинарій было назначено 517,000 р.

Точно также и уѣздныя училища были раздѣлены на 3 разряда. Въ *первомъ* было положено 80 уѣздныхъ училищъ; изъ нихъ на училища въ С.-Петербургѣ было положено по 2,750 р., на каждое, а въ уѣздахъ С.-Петербургской губерніи по 1,900 р., на каждое; а въ прочихъ епархіяхъ этого разряда по 1,500 р. Всего на 80 училищъ — 124,850 р. Въ *второмъ разрядѣ* положено было открыть 120 уѣздныхъ училищъ, положивъ на каждое по 1,200 р., а на всѣ — 144,000 р. Въ *третьемъ разрядѣ* положено было 160 уѣздныхъ училищъ по 950 р. на каждое; а всего — 152,000 р. Итого на всѣ 360 уѣздныхъ училищъ было назначено 420,850 р.

Приходскихъ училищъ по штату было положено въ первомъ разрядѣ 240; изъ нихъ въ С.-Петербургѣ на каждое назначено было по 775 р., а въ уѣздныхъ городахъ этой епархіи по 600 р., а въ прочихъ перворазрядныхъ епархіяхъ по 550 р. На всѣ приходскія училища перваго разряда было назначено 134,200 р. Втораго разряда приходскихъ училищъ 360; на каждое по 475 р., а на всѣ вмѣстѣ — 171,000 р. Въ третьемъ разрядѣ — 480; содержаніе на каждое — по 400 р., всего 497,200 р.

Общая сумма, назначенная Комитетомъ на содержаніе учебныхъ заведеній, простиралась до 1,663,450 р. Какой громадный свачевъ — 180,000 р., на которые содержалось до 29,000 учениковъ въ прежнее царствованіе!

Но гдѣ же было найти такую громадную сумму? Правительству было тяжело тѣмъ болѣе, что финансы Россіи были не въ очень вѣдущемъ состояніи. Одною изъ задачъ Комитета было найти источ-

ники для содержанія духовно-учебныхъ заведеній. Самый лучший источникъ содержанія Комитетъ нашелъ въ образованіи неприкосновеннаго капитала, на проценты котораго и содержались бы учебныя заведенія. Это было сдѣлано слѣдующимъ образомъ: 1) часть церковной суммы, именно 1,120,000 положена была въ банкъ, на 6 лѣтъ; 2) ежегодный церковный доходъ 3,000,000 положено было также отсылать въ банкъ; 3) часть капитала, ежегодно отпускаемого изъ казны — 1,000,800 р., должна была обращаться въ банкъ; 4) по истеченіи первыхъ 6 лѣтъ (въ 1814 г.) основной капиталъ съ процентами долженъ былъ составить около 24,949,018 р. На содержаніе же одной академіи съ семинаріями и училищами въ теченіи первыхъ 6 лѣтъ положено было употребить (по исторіи Филарета) 1) церковную сумму прежнихъ лѣтъ 4,480,000 р.; 2) изъ отпускаемой же на первые 6 лѣтъ казенной суммы (1,353,000) сумму 351,000 р.; 3) За тѣмъ по истеченіи 6 лѣтъ назначено изъ казны отпускать 2,000,000 р. Но сумма сія должна была съ годами уменьшаться по той мѣрѣ, какъ основной капиталъ и ежегодный свѣчной доходъ могли съ годами увеличиваться. Почему отпускъ этого пособия съ 1816 г., совершенно прекратился. Церковь стала содержать заведенія своими средствами. Къ 1826 г. капиталъ возросъ до 40,000,000 р.

Въ іюню мѣсяцу работы Комитета были окончены; о нихъ сдѣланъ былъ докладъ Государю. Имянымъ своимъ указомъ, даннымъ Синоду 26 іюня 1808 г., Императоръ вполне одобрилъ докладъ Комитета. «Воспитаніе юношества, церкви посвященнаго», говорится въ этомъ указѣ, «на правилахъ благоправія и христіанскаго ученія основанное, по справедливости всегда было признаваемо уважительнѣйшимъ предметомъ вниманія правительства. Издавна предполагаемы были разныя мѣры къ усовершенію духовныхъ училищъ... Слѣдуя симъ предположеніямъ и желая вяще утвердить и распространить существующія нынѣ по сей части установленія; признали мы за благо, указомъ 29 ноября прошлаго 1807 года изданнымъ, поручить особому Комитету войти въ подробное соображеніе способовъ, къ сему служащихъ, и представить намъ о томъ свое мнѣніе. Разсмотрѣвъ докладъ,

вслѣдствіе сего отъ Комитета, намъ поднесенный, и приложенное при ономъ начертаніе правилъ объ образованіи сихъ училищъ. Мы находимъ, что предположенія Комитета объ устройствѣ сея части, постепенный распорядокъ ея, усовершеніе и способы, къ составленію нужныхъ для его суммъ предназначаемые, пользамъ церкви, расширенію духовнаго ученія и успѣхамъ истиннаго просвѣщенія, на благочестіи основаннаго, во всемъ сообразны. Утверждая по сему мѣры, въ докладѣ Комитета и въ начертаніи правилъ изображенныя и препровождая оныя въ Св. Синодъ, для приведенія ихъ въ надлежащее дѣйствіе, повелѣваемъ: I. Для общаго и высшаго управленія духовныхъ училищъ, учредить при Св. Синодѣ особенную комиссію, подъ именемъ комиссіи духовныхъ училищъ; члены сея комиссіи отъ насъ будутъ назначены. II. Въ сію комиссію Комитетъ о усовершеніи духовныхъ училищъ доставитъ всѣ положенія его и свѣдѣнія, въ разсмотрѣніи его бывшія и служившіе основаніемъ его соображеніямъ. III. Комиссія въ первоначальныхъ своихъ учрежденіяхъ должна будетъ: 1) Опредѣливъ порядокъ сношеній ея съ Св. Синодомъ, установивъ образъ производства дѣлъ ея и составивъ нужную ей канцелярію, представить намъ на утвержденіе. 2) Она приметъ немедленно изъ канцеляріи Св. Синода всѣ дѣла, до духовныхъ училищъ относящіяся, и съ сего времени дѣла сіи будутъ производиться чрезъ ея посредство. 3) Она сдѣлаетъ подробный и точный распорядокъ къ отдѣленію церковныхъ доходовъ на содержаніе духовныхъ училищъ какъ единовременно, такъ и ежегодно... и распоряженія свои по симъ предметамъ... представить намъ на утвержденіе. 4) Когда распоряженія сіи утвердятся, тогда комиссія обязана будетъ блюсти за точнымъ ихъ исполненіемъ и содержать въ извѣстности положеніе всѣхъ суммъ, какія на устройство округовъ будутъ предназначены. 5) Засишь комиссія приступитъ къ составленію подробныхъ штатовъ училищъ къ составленію уставовъ, къ учрежденію бібліотекъ и вообще къ исполненію всѣхъ тѣхъ обязанностей, кои въ начертаніи правилъ о усовершеніи духовныхъ училищъ подробно ей назначены.

Имяннымъ указомъ того же числа, даннымъ на имя Комитета,

Императоръ Александръ объявляя Монаршее благоволеніе членамъ онаго за подъятыя ими труды, объявилъ его закрытымъ.

Дѣятельность Комитета такимъ образомъ кончилась. Ее замѣнила дѣятельность комисіи духовныхъ училищъ. Последняя теперь занялась приведеніемъ прозкта въ дѣйствіе. Преобразование училищъ начато было съ С.-Петербургскаго учебнаго округа, начиная съ академіи; кончая семинаріей, уѣздными и приходскими училищами.

Преобразование С. Петербургскаго учебнаго округа особенно важно въ томъ отношеніи, что академія должна была представить контингентъ новыхъ профессоровъ для другихъ академій. Вотъ почему со стороны комисіи духовныхъ училищъ приложены были особенныя старанія какъ въ выборѣ профессоровъ, такъ и въ постановкѣ самаго преподаванія. Члены комисіи приняли на себя заботу каждый образовать одинъ классъ, почему они стали называться протекторами класса. Такъ преосвященный Амвросій озаботился богословскимъ классомъ, оберъ священникъ Державинъ классомъ историческихъ наукъ, князь Голицынъ классомъ математическихъ наукъ и новѣйшихъ языковъ, М. М. Сперанскій классомъ философскихъ наукъ и древнихъ языковъ. Выборъ профессоровъ былъ самый тщательный. Достаточно указать на одного тогда скромнаго іеродіакона Филарета, впоследствии знаменитаго митропол. московскаго. 17 февраля 1809 года она была торжественно открыта. Первый курсъ опредѣленъ былъ въ 6 лѣтъ, «время нужное, чтобы новый курсъ ученія академическаго совершился». Самъ Императоръ съ живѣйшимъ участіемъ слѣдилъ за вновь преобразованною академію. Когда кончился первый курсъ, Государь, въ указѣ отъ 27 августа 1814 г. на имя митроп. Амвросія, писалъ между прочимъ слѣдующее: «Остаюсь увѣреннымъ, что сей вертоградъ наукъ дастъ въ свое время плоды обильные, поколику принялъ съмена благія и расцвѣлъ подъ непосредственнымъ вліяніемъ искусныхъ смотрителей. Слава и благодареніе Божественному, тако благословившему намъренія мои доставить церкви достойныхъ пастырей!» Въ другомъ указѣ, данномъ отъ 30 августа на имя комисіи духовныхъ училищъ, Императоръ «изъявилъ ей свои намъренія о воспитаніи духовнаго



юношества. Первый учебный курс Александроневской академіи конченъ, образованій учителей для втораго курса С.-Петербургскаго учебнаго округа и открытія вновь Московскаго; то я желаю, чтобы комиссія обратила свое вниманіе какъ на сихъ новообразованныхъ учителей, такъ и на самыя училища, дабы устроить ихъ въ прямомъ смыслѣ *училищами истины*. Просвѣщеніе по своему значенію есть распространеніе свѣта, и, конечно, должно быть того, который *со тьмою свѣтитсѣ, и тьма его не обьятъ*. Сего свѣта держась во всѣхъ случаяхъ, вести учащихся къ истиннымъ источникамъ и тьми способами, коими Евангеліе очень просто, но премудро учить: тамъ сказано, что Христосъ есть *путь, истина и животъ*; слѣдовательно, внутреннее образованіе юношей къ дѣятельному христіанству да будетъ единственною цѣлю сихъ училищъ, на семъ основаніи можно будетъ созидать то ученіе, кое нужно имъ по ихъ состоянію, не опасаясь злоупотребленій разума который будетъ подчиненъ освященію высшему. Я удостовѣренъ, что комиссія духовныхъ училищъ, призвавъ Спасителя въ помощь, употребить всѣ свои усилія къ достиженію цѣли, безъ которой истинной пользы ожидать нельзя.

Вслѣдъ за преобразованиемъ С.-Петербургской академіи, когда произведенъ былъ первый выпускъ, начались преобразования и другихъ академій съ ихъ округами. Въ 1814 г. открыта была Московская академія по новому плану образованія и введено преобразование по семинаріямъ Петербургскаго и Московскаго округовъ. Тогда же открыты были уѣздныя и приходскія училища въ Московскомъ округѣ. По окончаніи перваго курса въ Московской академіи (1818 г.) даны новыя наставники для Московскаго и Казанскаго округовъ; а въ 1819 г. совершено преобразование въ Киевской академіи и ея округѣ.

Въ 1822 г., когда время и опытъ подтвердили превосходство новаго образованія, а вмѣстѣ показали, какое дать направленіе разнымъ частямъ образованія, еще неопредѣленнымъ, составлены были подробныя проекты уставовъ для академій, семинарій, приходскихъ и уѣздныхъ училищъ.

Слѣдствиемъ всѣхъ подобныхъ распоряженій было быстрое развитіе просвѣщенія: въ 16 лѣтъ число учащихся съ 30,000 возрасло до 46,000; число учащихся со 150 до 344. Въ концѣ царствованія Александра I-го во всей Россіи не оставалось почти ни одного сельскаго священника, который бы не получилъ полнаго семинарскаго образованія, тогда какъ при Еватеринѣ II-й, даже въ послѣдніе годы, бывали неученые въ городахъ.

Какой быстрый шагъ въ развитіи образованія среди духовенства въ какіе нибудь 30 лѣтъ! И все это плоды заботъ блаженной памяти Императора Александра Благословеннаго. Да будетъ же благословенно имя Его, давшаго намъ свѣтъ ученія! Да проникнемся искреннимъ благоговѣніемъ къ Его памяти и съ глубокою благодарностію будемъ воспоминать Его великія заслуги, оказанныя «смирненнымъ обителямъ духовнаго просвѣщенія!»

Преподав. сем. Н. Сахаровъ.

Редакторы:

{ Ректоръ семинаріи, Архимандритъ *Арсеній*.  
Секретарь Дух. Консисторіи *С. Ольшевскій*.

Дозволено цензурою. Симферополь, Января 25 го дня, 1878 года.

Цензоръ Протоіерей *Григорій Левицкій*.